

РАЗДЕЛ V. ДИСКУССИИ

PART V. DISCUSSIONS

Культурно-антропологические исследования. 2023. № 1

Cultural and anthropological research. 2023. № 1

Обзорная статья

УДК 130.3+316.7+327

Концептуальные основы и результаты исследований Новосибирской научной этносоциологической школы: в горизонте реализации советской модели евразийской интеграции

Попков Юрий Владимирович¹, Анжиганова Лариса Викторовна², Бегалинова Калимаш Капсамаровна³, Кефели Игорь Федорович⁴, Овчинников Алексей Алексеевич⁵, Пфаненштиль Иван Алексеевич⁶, Сегал Александр Петрович⁷, Филиппов Сергей Иванович⁸, Черных Сергей Иванович⁹, Шумков Андрей Арнольдович¹⁰, Изгарская Анна Анатольевна^{1,11}, Доржу Зоя Юрьевна¹², Цоожуу Ханият¹³

¹Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), Новосибирск, Россия

²Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

³Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

⁴Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия

⁵СОШ №148 Купинского района, Новосибирская область, Россия

⁶Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

⁷Московский государственный университет, Москва, Россия

⁸Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

⁹Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

¹⁰Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

¹²Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

¹³Институт исследований монгольского Алтая, Улан-Батор, Монголия

© Попков Ю. В., Анжиганова Л. В., Бегалинова К. К., Кефели И. Ф., Овчинников А. А., Пфаненштиль И. А., Сегал А. П., Филиппов С. И., Черных С. И., Шумков А. А., Изгарская А. А., Доржу З. Ю., Цоохуу Х., 2023

Аннотация. Статья составлена по материалам совместного заседания Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук «Соединяем пространства» и научного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири» с международным участием (24 декабря 2022 г.). Мероприятие было посвящено 100-летию со дня образования СССР. Доктор философских наук, профессор Ю. В. Попков в своем докладе раскрыл основные результаты исследований Новосибирской научной этносоциологической школы, которые были рассмотрены сквозь призму советского опыта национального строительства и перспектив евразийской интеграции. В докладе обращено внимание на оригинальность постановки многих научных вопросов, касающихся изучения этнического феномена, фиксации не только отдельных явлений общественной жизни, но и закономерностей развития в рассматриваемой области, связь фундаментальных и прикладных разработок, востребованность результатов новосибирских этносоциологов со стороны органов управления. Профессор отстаивает вывод, что СССР – реализованная на практике высшая форма евразийской интеграции, и обосновывает необходимость использования идей основоположников евразийства для выстраивания приоритетов внутренней и внешней российской государственной политики, которые были бы адекватными крайне сложной и противоречивой текущей ситуации. Это, прежде всего, обустройство самой России и приоритет внутриевразийской интеграции по линии трансграничных взаимодействий. Ю. В. Попков подчеркнул тесные научные связи ученых из Новосибирска с коллегами из регионов Сибири и Монголии. Обсуждение доклада проходило в форме полемики, что позволило участникам глубже раскрыть проблематику евразийской концепции на современном этапе и найти общие основания для последующей работы.

Ключевые слова: этносоциология; Новосибирская научная этносоциологическая школа; этносоциальные процессы; СССР; евразийство; евразийское социокультурное пространство; евразийская интеграция; Сибирь

Для цитирования: Попков Ю. В., Анжиганова Л. В., Бегалинова К. К., Кефели И. Ф., Овчинников А. А., Пфаненштиль И. А., Сегал А. П., Филиппов С. И., Черных С. И., Шумков А. А., Изгарская А. А., Доржу З. Ю., Цоожуу Х. Концептуальные основы и результаты исследований Новосибирской научной этносоциологической школы: в горизонте реализации советской модели евразийской интеграции // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 1. – С. 49–86.

Conceptual foundations and research results of the Novosibirsk scientific ethnosociological school: in the horizon of implementation of the soviet model of eurasian integration

Popkov Yuri Vladimirovich¹, Anzhiganova Larisa Viktorovna², Begalinova Kalimash Kapsamarovna³, Kefeli Igor Fedorovich⁴, Ovchinnikov Alexey Alekseevich⁵, Pfanenstil Ivan Alekseevich⁶, Segal Alexander Petrovich⁷, Filippov Sergey Ivanovich⁸, Chernykh Sergey Ivanovich⁹, Shumkov Andrey Arnoldovich¹⁰, Izgarskaya Anna Anatolevna^{1,11}, Dorzhu Zoya Yuryevna¹², Tsoozhuu Haniyat¹³

¹Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IPPR SB RAS), Novosibirsk, Russia

²Khakass State University named after N. F. Katanova, Abakan, Russia

³Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

⁴North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), St. Petersburg, Russia

⁵Secondary general education school 148, Kupinsky district, Novosibirsk Region, Russia

⁶Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

⁷Moscow State University, Moscow, Russia

⁸Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

⁹Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

¹⁰St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanova (Lenina), St. Petersburg, Russia

¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

¹²Tuva State University, Kyzyl, Russia

¹³Institute for Mongolian Altai Research, Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. The article was compiled based on materials from a joint meeting of All-Russian Scientific Webinar on the Problems of Social and Human Sciences «Connecting Spaces» and Scientific Seminar «Ethno-social Processes in Siberia» with International Participation (24 December 2022). The scientific event was dedicated to the 100th anniversary of the USSR. Dr. Philosophy Sciences, Professor Yu. V. Popkov in his report revealed the main results of the research of the Novosibirsk scientific ethno-sociological school, which were considered through the prism of the Soviet experience of nation-building and the prospects for Eurasian integration. The speaker drew attention to the originality of posing many scientific questions related to the study of the ethnic phenomenon, fixing not only individual phenomena of social life, but also the patterns of development in the area under consideration, the connection between fundamental and applied developments, and the demand for the results of Novosibirsk ethnosociologists from the side of government. The professor argues that the USSR was the highest form of Eurasian integration, implemented in practice, and substantiates the need to use the ideas of the founders of Eurasianism to build priorities for domestic and foreign Russian state policy, adequate to the extremely complex and contradictory modern situation. First of all, the development of Russia and consistent intra-Eurasian integration through cross-border interactions are necessary. Yu. V. Popkov emphasized the close scientific ties of scientists from Novosibirsk with colleagues from the regions of Siberia and Mongolia. The discussion of the report took place in the form of polemics, which allowed the participants to reveal more deeply the problems of the Eurasian concept at the present stage and find common grounds for further work.

Keywords: ethnosociology; Novosibirsk scientific ethnosociological school; ethnosocial processes; USSR; Eurasianism; Eurasian sociocultural space; Eurasian integration; Siberia

For citation: Popkov Yu. V., Anzhiganova L. V., Begalinova K. K., Kefeli I. F., Ovchinnikov A. A., Pfanenshtil I. A., Segal A. P., Filippov S. I., Chernykh S. I., Shumkov A. A., Izgarskaya A. A., Dorzhu Z. Y., Tsoohuu H. Conceptual foundations and research results of the novosibirsk scientific ethnosociological school: in the horizon of implementation of the soviet model of eurasian integration. *Cultural and anthropological research*, 2023, no. 1. pp. 49–86.

Докладчик: главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ИФПР СО РАН), профессор, руководитель научного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири» Юрий Владимирович Попков.

Зарегистрировавшиеся участники: д-р пед. наук, профессор *Абрамова Мария Алексеевна*; д-р филос. наук, профессор *Анжиганова Лариса Викторовна*

на; д-р филос. наук, профессор *Бегалинова Калимаш Капсамаровна*; д-р филос. наук, доцент *Береговая Оксана Александровна*; канд. филол. наук, доцент *Везнер Ирина Анатольевна*; канд. филос. наук, доцент *Веркутис Михаил Юрьевич*; канд. физ.-мат. наук, доцент *Вертгейм Лев Борисович*; старший инженер *Гришаева Валентина Николаевна*; аспирант *Гордейчик Екатерина Александровна*; д-р ист. наук, профессор *Доржу Зоя Юрьевна*; д-р филос. наук, профессор *Ерохина Елена Анатольевна*; канд. филос. наук *Зозулина Мария Рудольфовна*; д-р филос. наук, профессор *Кефели Игорь Федорович*; канд. филос. наук *Костюк Всеволод Григорьевич*; аспирант *Литошенко Иван Федорович*; аспирант *Лукьянов Николай Евгеньевич*; канд. полит. наук, д-р социол. наук *Маклашова Елена Гавриловна*; д-р ист. наук, профессор *Недзелюк Татьяна Геннадьевна*; учитель истории высшей квалификационной категории *Овчинников Алексей Алексеевич*; канд. филос. наук, доцент *Петров Владимир Валерьевич*; д-р филос. наук, профессор *Плебанек Ольга Васильевна*; канд. ист. наук, доцент *Прошин Владимир Алексеевич*; д-р филос. наук, профессор *Пфаненштиль Иван Алексеевич*; канд. филос. наук *Петропавловский Алексей Викторович*; педагог-психолог высшей квалификационной категории, аспирант *Плющаев Иван Анатольевич*; д-р полит. наук, профессор *Родионов Владимир Александрович*; канд. филос. наук *Сегал Александр Петрович*; канд. филос. наук *Тарбастаева Инна Семеновна*; д-р ист. наук, профессор *Тугужекова Валентина Николаевна*; д-р филос. наук *Тюгашев Евгений Александрович*; канд. филос. наук *Ушаков Дмитрий Викторович*; д-р филос. наук, доцент *Тюгашев Евгений Александрович*, канд. филос. наук *Филиппов Сергей Иванович*; магистр филол. наук *Хишигдулам Нанжидмаа*; д-р физ.-мат. наук, профессор *Цоохуу Хинаят*; аспирант *Цурганов Виталий Леонидович*; д-р филос. наук, доцент *Черных Сергей Иванович*; канд. филос. наук *Шакирова Светлана Махматовна*; д-р филол. наук, доцент *Шумков Андрей Арнольдович*; канд. филос. наук, доцент *Яковлева Ирина Владимировна*, магистрант *Чуглаева Анастасия Юрьевна*; магистрант *Шарифуллина Наталья Викторовна*; д-р филос. наук *Изгарская Анна Анатольевна*.

Изгарская А. А. Уважаемые коллеги, здравствуйте! Начинаем работу нашего вебинара. Прежде всего, давайте поздравим Береговую Оксану Александровну, она сегодня получила подтверждение о присуждении ей ученой степени доктора философских наук. Сердечно поздравляю Вас, Оксана Александровна, с этим важным событием!

Переходя к теме нашей сегодняшней встречи, я должна отметить, что мероприятие посвящено 100-летию со дня образования Союза Советских Социалистических Республик, и мы его проводим совместно с научным семинаром «Этносоциальные процессы в Сибири» Института философии и права СО РАН. Гостей у нас сегодня много, я не со всеми знакома и поэтому мы будем модерировать мероприятие вместе с руководителем семинара «Этносоциальные процессы в Сибири», главным научным сотрудником отдела социальных и правовых исследований ИФПР СО РАН, доктором философских наук, профессором Юрием Владимировичем Попковым, он же у нас сегодня является докладчиком. Передаю ему слово для доклада на тему «Концептуальные основы и результаты исследований Новосибирской научной этносоциологической школы: в горизонте реализации советской модели евразийской интеграции».

Попков Ю. В. Здравствуйтесь, дорогие коллеги! Очень приятно видеть вас всех, в том числе своих друзей и знакомых из регионов Сибири – соратников

по нашему семинару и совместным исследованиям! Особо рад приветствовать профессора Х. Цоохуу из Монголии, с которым мы давно дружим, организовали две российско-монгольские социологические экспедиции, подготовили совместную книгу «Монгольский мир: между Востоком и Западом» [13]. Отдельные результаты первой экспедиции вошли также в монографию «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» [6].

Прежде чем перейти непосредственно к докладу, я хотел бы сделать несколько вводных замечаний. Во-первых, в своем выступлении я буду опираться на результаты исследований, многие из которых являются итогом коллективных усилий представителей Новосибирской этносоциологической школы [6; 12; 13; 16; 19; 24; 25; 32]. Особенно это касается результатов экспедиционных, эмпирических исследований, которые невозможно сделать в одиночку. Коллективная работа – это один из центральных принципов нашей школы. Во-вторых, опираясь на данные, полученные в коллективной работе, буду излагать в основном собственные их интерпретации. Присутствующие здесь мои коллеги могут дополнить мое выступление, излагая свою позицию, а также обратить внимание на проблемы, не отраженные в докладе. Третий момент, который я должен отметить, это то, что акцент будет сделан на наиболее значимых и наиболее общих вопросах.

Сегодня буду говорить о теме, которая, казалось бы, слабо связывает три заявленных в названии сюжета, три предметных области, а именно: этносоциологию, Союз Советских Социалистических Республик и евразийскую интеграцию. Но наша школа во многом наследует советские научные традиции, я сам до сих пор считаю себя советским человеком по многим своим характеристикам. А что касается постсоветского периода, то область исследований нашей школы была здесь тесно связана с евразийской тематикой. Таким образом, все три обозначенных сюжета логично согласуются между собой.

Являясь руководителем научного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири», могу констатировать, что этносоциальная тематика является центральной для наших исследований, мы ее сохранили в таком виде с момента организации семинара в 1995 году. Данный подход позволяет исследовать не только отдельные явления, не просто фиксировать их, а выявлять тенденции развития, что, на мой взгляд, является весьма значимым теоретико-методологическим ориентиром, далеко не всегда присутствующим в изучении этнической тематики. Многие результаты нашей работы, скажу, не боясь показаться нескромным, не имеют аналогов в других школах этносоциологии.

Цель доклада заключается в том, чтобы познакомить вас с наиболее значимыми наработками нашей школы, а также привлечь внимание к этносоциологии как таковой, потому что в последнее время, как я это оцениваю, есть некоторые тревожные тенденции. Дело в том, что ведущий в России академический институт, специализирующийся на этнической тематике, а именно Институт этнологии и антропологии РАН, в последнее время взял четкий курс на уход в антропологию. Это ярко выраженная доминирующая тенденция. По сути, любая проблема рассматривается с точки зрения антропологии (я это называю антропологией всего). На эту тему публикуется много книг, проводится большое количество конференций, семинаров. Места для этносоциологии остается все меньше. Леокадия Михайловна Дробижева, одна из основателей нашего

научного направления, в своих последних статьях тоже выражала тревогу по этому поводу. Академик Валерий Александрович Тишков, очень влиятельный человек и в науке, и в политике, который постоянно подчеркивает, что он является сторонником социального конструктивизма, в одном из своих недавних докладов сказал: «Какие слова мы произносим, такую реальность и формируем». Мы с ним являемся оппонентами по многим методологическим вопросам, но должен признать, что по отношению к сложившейся ситуации, он прав. Если постоянно говорить и писать об антропологии, то одна антропология и останется. На самом деле, надо также не забывать, что есть и этносоциология – со своим предметным исследовательским полем, своими методологическими и методическими средствами. Представители нашей школы опубликовали много книг и статей по этносоциологии, в том числе, отстаивая эту позицию. В этом году мы издали в Институте философии и права брошюру, которая представляет нашу этносоциологическую школу (она есть в Интернете) [17]. Хотел бы выразить благодарность моим соавторам – Всеволоду Григорьевичу Костюку и Ольге Алексеевне Персидской. Особо подчеркну, что благодаря Ольге Алексеевне работа получилась еще и очень хорошо оформленной.

Должен сделать еще одно замечание к докладу: все, о чем я буду сегодня говорить, это, по своей сути, продолжение той дискуссии, которая была начата, во-первых, на предыдущем нашем вебинаре с глубоким и содержательным докладом Игоря Федоровича Кефели [18], во-вторых, на предыдущих заседаниях семинара «Этносоциальные процессы в Сибири» с докладами моих коллег: Дмитрия Викторовича Ушакова в октябре (он рассказывал про экспедицию в Монголию) и Елены Анатольевны Ерохиной в декабре (она делала доклад о советском опыте модернизации). Со многими идеями и И. Ф. Кефели, и Е. А. Ерохиной, и Д. В. Ушакова я солидарен.

Теперь по существу заявленной темы.

Остается всего шесть дней до 100-летнего юбилея со дня образования СССР. Есть разные оценки советского опыта. Распространенной точкой зрения является тезис о том, что образованием СССР В. И. Ленин якобы заложил бомбу под наше государство. Я не могу согласиться с такой позицией. Он не может нести ответственность за действия его последователей, особенно далеко от него стоящих по времени. Не буду подробно говорить на эту тему, отмечу только два важных момента. Во-первых, получается, что, например, провозглашение государственного суверенитета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12 июня 1990 года не является заложенной бомбой, а создание СССР является такой бомбой. Замечу при этом, что 12 июня у нас государственный праздник. Можно задать вопрос, а что мы празднуем в этот день? Начало развала Советского Союза? Это же можно и так интерпретировать. Я считаю, что В. И. Ленин собрал развалившуюся Российскую империю, и вряд ли можно было это сделать иным способом, чем тот путь, который тогда он предложил. Нельзя, конечно, идеализировать советский опыт, в нем было много и выдающегося, и трагического. Нужен объективный взгляд. Что касается позитивных моментов, то помимо хорошо известных достижений, отмечу то, на что мало обращают внимание. С высоты сегодняшнего времени опыт национально-государственного строительства 1920–1930-х гг. можно оценить как всемерная поддержка этнокультурного разнообразия, причем для этого были

мобилизованы мощные институциональные механизмы. Мировое сообщество пришло к этому – к признанию важности культурного разнообразия – только к началу третьего тысячелетия путем принятия Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.). Посмотрите на слайд, отражающий этнокультурное разнообразие Советского Союза в системе административно-государственного устройства: как видим, тогда существовало множество союзных и автономных республик и областей, национальных округов.

Я не сторонник слепой апологии СССР, но одновременно категорический противник огульных, односторонних негативных оценок, часто стимулируемых идеологическими и политическими соображениями. СССР стал одной из могущественных держав мира. Был создан такой социально-экономический и культурный потенциал, который во многих случаях до сих пор работает. Кроме того, СССР оказал фундаментальное влияние на изменение глобальных тенденций развития. Именно под воздействием нашей страны имел место так называемый феномен государства всеобщего благоденствия.

Если говорить о сфере внутреннего этносоциального развития, то хотел бы выделить несколько моментов. Советский Союз, как известно, являлся новой исторической общностью людей. Это была не просто конструкция, не просто идентичность, а именно объективно сформированная историческая общность при активном участии в этом процессе государственного управления. Этнокультурное разнообразие поддерживалось, в том числе, наличием в паспорте графы «национальность». Применительно к советскому периоду хорошо известны также принцип интернационализма и дружбы народов. Эти основополагающие для многонационального государства положения – не какие-то идеологические штампы, как об этом часто говорят. Они имели вполне осязаемое содержательное наполнение, отражали реальные интеграционные процессы. К тому же, следует говорить не только о дружбе народов, но также и об их социально-экономическом и культурном развитии.

Я считаю, что СССР – это реализованная на практике высшая форма евразийской интеграции, которая когда-либо существовала в истории.

Не буду далее углубляться в дополнительные обоснования, приведу лишь оценку советского опыта, которую в свое время давал известный советский философ, логик, социолог Александр Александрович Зиновьев, 20 лет находившийся в эмиграции на Западе (был ровесником СССР, в 2022 г. отметили 100-летие со дня его рождения). Он считал Советский Союз вершиной всей мировой истории, и в открытой лекции, которую прочитал в 2005 г. на Всероссийском философском конгрессе в МГУ, высоко оценил и советскую идеологию, и советскую философию. Это было немного неожиданно, так как все хорошо знают, что в свое время он не очень-то любил советскую власть, крайне критически к ней относился. Но сделал такие выводы, будучи хорошо знаком и с советским, и с западным опытом государственного устройства и общественного развития.

А. А. Зиновьев полагал, что развал СССР являлся антикоммунистическим переворотом. Согласен с такой оценкой. А причиной распада страны я считаю не форму образования СССР, а предательство высшего руководства при чрезмерной бюрократизации и сформировавшейся закостенелости управления в поздний советский период. В соответствии с законом Винера-Шеннона-Эшби, управляющая система, чтобы быть эффективной, должна быть сложнее

управляемой системы. В поздний советский период все оказалось, к сожалению, совсем не так. Я думаю, что и сейчас в России мы наблюдаем несоответствие реальной ситуации в управлении закону Винера-Шеннона-Эшби. В отличие от этого, современный Китай действует иначе. Он, в частности, активно изучает наш советский опыт, в том числе и опыт негативный, включая процесс развала Советского Союза, с целью не допустить подобное у себя. Обращает на себя внимание, что на последнем Съезде КПК появились новые термины, а именно «самопреобразование» и «самореволюция». Они стараются построить систему управления таким образом, чтобы самим ее постоянно совершенствовать, а не ждать «взрыва» изнутри или организованной извне «цветной» революции.

Теперь непосредственно о Новосибирской этносоциологической школе. Инициатором этносоциологических исследований был академик А. П. Окладников. В 1966 г. образовали Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, он его возглавил. В 1968 г. создан сектор комплексных исследований проблем развития народов Сибири, заведующим сектором стал Владимир Иванович Бойко. Он являлся руководителем нашей школы на первом этапе ее формирования и развития (конец 1960-х – начало 1990-х гг.). Именно с того времени и начинаются эмпирические исследования. Были освоены новые методы обработки материалов статистики и результатов социологических исследований (А. Ф. Фелингер, Е. Д. Гражданников, Г. С. Гончарова). В 1970-х гг. действовал сектор социальных проблем труда и образования молодежи, которым руководил Д. Л. Константиновский, и сектор математических методов в гуманитарных исследованиях, руководителем являлся А. Ф. Фелингер. На этой основе потом образован отдел социологии института, который возглавил В. И. Бойко, впоследствии ставший первым директором ИФПР СО РАН.

В 1990-х гг. появились два новых сектора: в 1991–1997 гг. существовал сектор этнокультурных исследований под руководством Василия Васильевича Мархинина; с 1991 г. – сектор этносоциальных исследований, который работал под моим руководством. Потом, в 1997 г., В. В. Мархинин переехал в Сургут, В. И. Бойко перешел в Институт археологии, и вся организация этносоциальных исследований легла на плечи представителей нашего сектора.

Я могу выделить два основных этапа в формировании и развитии школы. Первый этап – с конца 1960-х до начала 1990-х гг. Изначально в эмпирических исследованиях использовались методические наработки московских этносоциологов под руководством Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой. Дело в том, что Ирина Викторовна Удалова пришла к нам в Институт после того, как защитила диплом по этносоциологии у Ю. В. Арутюняна. Она знала их методику, которую в значительной степени использовали наши коллеги в исследованиях Сибири. Анализировались проблемы социального развития народов Нижнего Амура, Тувы, Якутии, Хакасии, Сахалина, зоны БАМа и др. Акцент был сделан на выравнивании показателей развития в разных сферах жизни. Важно, что такой подход отражал общемировую тенденцию (мы об этом говорили на предыдущем нашем семинаре, где обсуждали советский опыт модернизации), которая определялась, в том числе, Конвенцией МОТ 1957 г. о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Я могу сказать, что, когда я был в 1989, 1991 и 1992 гг. в Канаде, где мы проводили исследования, обнаружили интересные факты: в отличие от советского опыта, там среди коренных народов

не было учителей и врачей, инуитам (эскимосам) запрещали говорить на родном языке. Там, как мне рассказывали, ликвидировали всех шаманов. Кстати, у нас шаманы сохранились, хотя и не все. В Забайкалье, во время моей первой этносоциологической экспедиции, мне рассказывали, что секретарь парткома одного поселка являлся бывшим шаманом, он продолжал шаманить, но тайно.

Характерной чертой нашей школы является связь с органами управления. В 1980-е гг. она существенно укрепилась благодаря утверждению и деятельности Региональной межведомственной комиссии Совета Министров РСФСР по координации исследований проблем развития народностей Севера. Руководителем комиссии был В. И. Бойко, ее ученым секретарем – Екатерина Ивановна Швецова. Эта комиссия существовала на базе нашего института. Много было интересного, в том числе научно-производственный эксперимент на базе оленеводческого совхоза «Томпонский» Якутской АССР. Мне довелось быть организатором научной части разработки программы этого эксперимента.

Что касается оленеводства. На фото слайда вы видите меня верхом на олене. Когда я был в Канаде, никто не верил моим рассказам о том, что я катался на олене. В Канаде олени только дикие – карибу. И самое близкое расстояние между живым оленем и человеком – это расстояние до него от прицела карабина. Можете себе представить их реакцию, когда «чужак» из Сибири к ним приезжает и говорит, что катался верхом на олене!

Второй этап – с середины 1990-х по настоящее время. Здесь в значительной степени мы базировались на идеях и методологических установках академика А. П. Окладникова. Это такие принципы, как: всеобщая взаимосвязь явлений материальной и духовной жизни; взаимообусловленность процессов этногенеза и культурогенеза; глобальный контекст; акцент на локусе евразийского социокультурного пространства. И начиная с 1990-х гг. этот ориентир мы сохраняем.

Относительно проблематики. Обобщенным объектом анализа для представителей школы является в этот период этнический феномен как объективное явление в его социальном измерении, динамике устойчивости и изменчивости, диалектике объективного и субъективного. Наш подход нашел отражение в рассмотрении этносоциальных процессов как доминирующей предметной области исследований. Мы также базируемся на признании важной роли взаимодействия этносоциальных субъектов, которые не сводятся к отдельно взятому человеку, есть коллективные субъекты, действующие во всемирно-историческом процессе, участвующие в формировании локальных цивилизаций и межэтнических сообществ. Все это реализуется через механизм процесса интернационализации, понимаемой как рефлексивное взаимодействие (не редуционистская, а рефлексивная концепция данного процесса).

Теперь несколько слов о наших общих подходах, о том, на что мы ориентируемся. А ориентируемся прежде всего на кооперацию. Каждый исследователь из нашего коллектива имеет свои наработки, свои подходы, свои пристрастия, но есть и то, что нас объединяет. Во-первых, придерживаемся схожих теоретическо-методологических разработок и эмпирических исследований. Часто не ограничиваемся эмпирическими данными, наоборот, используем их для широких обобщений как теоретического, так и методологического плана. Используем разные формы кооперации, в том числе с коллегами из других регионов, прежде всего национальных регионов Сибири. Многие наши друзья сегодня

здесь присутствуют, это коллеги из Хакасии, из Тувы, из Бурятии, а также из Монголии. Мы проводили совместные семинары, конференции, экспедиции, школы молодых этносоциологов. Многие из них являются участниками нашего международного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири», который действует с 1995 года, т. е. уже больше четверти века. Хочу подчеркнуть, что использование понятия «этносоциальные процессы» – это принципиальная позиция. Тем самым в рамках исследования этнического феномена мы рассматриваем более широкую предметную область, чем это предусматривается в ситуации осуществленного методологического поворота в этнологии, когда перешли от этноса к этничности, под которой чаще всего имеется в виду персональная идентичность.

Совместные исследования мы проводим не только в Сибири, но и за рубежом, например, в Канаде, в Монголии, в Казахстане. Сегодня на нашем семинаре-вебинаре присутствует доктор физико-математических наук, профессор из Монголии Х. Цоохуу. Мы большие друзья, и я ему безмерно благодарен за наше сотрудничество. Это объединение гуманитариев с представителями точных и естественных наук оказалось очень продуктивным.

Как я уже сказал, мы организовывали «Международную школу молодых этносоциологов». Одна из школ прошла в Монголии. Выпущены два сборника материалов по результатам ее проведения, редакторами выступили мы с Е. А. Ерохиной¹.

Другой важный момент состоит в том, что мы тесно сотрудничаем с органами управления, участвуем в разработке нормативных документов. Последним из таких документов, который имеет серьезное прикладное значение, стала «Концепция устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска»². Я был одним из ее разработчиков.

Названные подходы позволили получить результаты, среди которых анализ интеграционных процессов на евразийском пространстве занимает центральное место.

Этносоциологические исследования в Сибири были начаты в конце 1960-х гг. Состав сотрудников менялся, но у нас есть люди, которые работали с момента образования нашего направления. На фотографии вы видите В. Г. Костюка, Г. С. Гончарову. Они и сейчас работают в нашем коллективе.

Фундаментальной основой наших исследований является парадигма социального взаимодействия. Многие знают, что в мировой социологии на протяжении длительного времени в качестве такой основы выступала парадигма социального действия. Обратите внимание, в отличие от известной парадигмы социального действия, у нас – парадигма социального взаимодействия в его диалектико-материалистической интерпретации, в системно-генетическом измерении, в системе синхронных и диахронных (пространственно-временных)

¹ Этносоциологию – молодым: материалы международных школ молодых этносоциологов / под ред. Ю. В. Попкова, Е. А. Ерохиной. – Новосибирск: Нонпарель, 2009. – Вып. 1. – 301 с.; Этносоциологию – молодым: материалы международных школ молодых этносоциологов / под ред. Ю. В. Попкова, Е. А. Ерохиной. – Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2013. – Вып. 2. – 380 с.

² Постановление мэрии города Новосибирска от 10 июня 2020 г. № 1831 «О Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года» (с изменениями на 5 мая 2021 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465737610> (дата обращения: 23.11.2022).

связей взаимодействующих сторон. Сторонами взаимодействия рассматриваются этносоциальные субъекты, т. е. этнически маркированные социальные образования как носители активности. Теоретический контекст исследования этносоциальных процессов предполагает синтез персонцентричного и социцентричного подходов к этносоциальной субъектности и этносоциальной динамике. В основе такого подхода лежит идея комплементарности методологического индивидуализма и методологического холизма к изучению этничности (которая далеко не сводится к идентичности). Надо сказать, что мы с Е. А. Ерохиной написали заявку «Этносоциальные процессы в Сибири: теория и практика» на очередной конгресс антропологов и этнологов России, который состоится в июне 2023 г. в Санкт-Петербурге, и в ней зафиксировали эти моменты³.

В качестве теоретико-методологической основы используется процессуальный подход и всемирно-исторический контекст. Используем социокультурный подход с учетом двух его базовых интерпретаций – валюативной (основанной на аксиологической концепции культуры) и рефлексивной (основанной на понимании развития общества как процесса рефлексии культур). Социокультурное понимается как социальное в его культурном разнообразии. Данный подход разрабатываем совместно с Е. А. Тюгашовым. На этой основе было написано много работ, включая разработку концепции этнокультурного неотрадиционализма как рефлексии внутренних и внешних условий развития этнокультур в единстве синхронных и диахронных связей [14].

О социокультурном неотрадиционализме среди нас впервые специально заговорила С. А. Мадюкова, которая защитила кандидатскую диссертацию на эту тему. Позднее она получила дальнейшую разработку [12; 14]. Я не буду сейчас подробно останавливаться на разъяснении данного направления, только подчеркну, что истоки неотрадиционализма находятся не только в прошлом, в традиционной культуре, но и в процессе рефлексивных межкультурных взаимодействий. Новации рождаются во взаимодействии. Представляю вам несколько снимков из повседневной жизни современной Монголии, которые иллюстрируют эффекты неотрадиционализма. Вот, например, юрта кочевников, оснащенная спутниковой антенной и солнечной батареей. А здесь – полифункциональность той же юрты. Мы с С. А. Тюгашовым называем это «мультипликативным эффектом». Это когда на основе элементов традиционной культуры могут формироваться разные практики. В данном случае гениальное изобретение кочевников – юрта – может использоваться и как жилье, и как гостиница, и как ресторан, и как конференц-зал. Аналогично этому директор кунсткамеры А. В. Головнев, изучая традиционные культуры, вводит понятие «трансформер», имея в виду, что отдельные элементы материальной культуры могут использоваться для разных целей.

Теперь я хочу вам представить монографию, которая является обобщающим результатом нашей многолетней работы, это книга «Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика» [24]. Она есть в Интернет. Хочется обратить внимание, что это комплексное исследование, в нем участвовали не только этносоциологи, но также конфликтологи, специалисты по социальному картированию. Во многом на

³ Эта заявка не была утверждена программным комитетом конгресса во главе с В. А. Тишковым.

базе этих наработок, как теоретических, так и эмпирических, мы потом сделали упоминавшийся документ «Концепция устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска».

Теперь относительно этносоциологии. У нас особый взгляд на предмет этносоциологии. Основной тренд, который уже состоялся в нашей сфере – это переход от этнографии к этнологии, а в последнее время – от этнологии к антропологии. Если раньше речь вели о социокультурной антропологии, то теперь – просто об антропологии. Но сохраняется и этносоциология. С точки зрения исходного представления наших московских коллег, этносоциология изучает единство этнического и социального, или социальные процессы и явления в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах. Мы не согласны с таким определением предмета этносоциологии. Этносоциология изучает, по нашему мнению, некоторую систему в ее процессуальном выражении – множество находящихся в рефлексивных взаимодействиях этносоциальных субъектов и конкретные результаты этого взаимодействия. Все это охватывается понятием этносоциальных процессов. То есть предметом этносоциологии являются этносоциальные процессы, взятые во всей их комплексности. В качестве элементарной эмпирической единицы (объекта) этносоциальных исследований нами рассматривается межэтническое сообщество, которое характеризует взаимообусловленное развитие отдельных этносоциальных субъектов внутри этих сообществ. Этносоциальные процессы имеют локализацию в рамках конкретных межэтнических сообществ. Мы их рассматриваем в качестве предметного поля этносоциологии и в то же время как основу цивилизационного развития и как объект государственной национальной политики. Такое представление является новым, я ничего подобного в других работах не встречал.

Важным для нас является положение о связи этносоциального и цивилизационного развития. Мы их рассматриваем как взаимообусловленные. При этом исходим из рассмотрения всемирной истории как процесса и продукта объективной и субъективной рефлексии культур и цивилизаций. Профессор Новосибирского государственного университета, д-р филос. наук В. П. Фофанов, который долгие годы являлся здесь заведующим кафедрой философии, отстаивал такую позицию. В этом смысле мы являемся последователями его идей, ориентируясь на синхронно-диахронное измерение данной рефлексии. Важен и принцип этнокультурной неоднородности цивилизации. Этот принцип идет от Н. Я. Данилевского, относительно того, что цивилизация тем «разнообразнее и богаче, чем разнообразнее, независимее составные элементы, т. е. народности, входящие в образование типа» [3]. Это так и есть, мы считаем, что в основе развития цивилизации лежат этносоциальные процессы, а базисом формирования отдельных локальных цивилизаций является конкретный межэтнический синтез. Используем также понятие «этносфера цивилизации», введенное Л. Н. Гумилевым. Понимаем ее как систему, процесс и продукт взаимодействий этносоциальных субъектов. И здесь опять имеет место социальная рефлексия. У нас есть целая серия публикаций, посвященных взаимообусловленности этносоциальных и цивилизационных процессов (см., например [6; 19; 33]). Хотелось еще обратить ваше внимание на последнюю монографию, написанную совместно с коллегами из г. Барнаула «Цивилизационная миссия Сибири: от

техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития» [32].

Специально следует отметить еще одну книгу, она была издана более десяти лет назад «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» [6]. Авторами являются не только новосибирцы, но и коллеги из Барнаула, а также из Монголии. Я хотел бы здесь обратить внимание, что у евразийцев встречается два понимания Евразии. Одни говорят, что Евразия это и Европа, и Азия, другие понимают ее как ни Европа, ни Азия. В этой коллективной монографии мы теоретически обосновали и эмпирически подтвердили тезис о том, что этносоциальные общности Сибири и сопредельных территорий внутренней Евразии интегрированы в цивилизационные взаимодействия в составе евразийского социокультурного мира, для которого специфичны ценности воли (вольной самоорганизации), творческого взаимодействия (интеграции культур), братства народов (побратимство), пограничности бытия («открытого бытия-на-границе»). Одна из характерных особенностей России состоит в том, что ее культура в целом, можно сказать, пограничная. А пограничность предполагает трансграничность, т. е. преодоление границ.

Позволю себе показать вам ряд фотографий, часть из них сделал Ю. М. Плюснин, часть – я сам. Речь идет об уникальном случае, когда мы с ним и с Владимиром Семёновичем Золототрубовым вместе с ребятами-эвенами строили в якутской тайге изгородь. Полтора месяца мы были участниками процесса включенного наблюдения. И очень много смогли узнать об особенностях культуры и поведения представителей местной традиционной культуры.

Далее идут фотографии, сделанные в процессе проведения Международной школы молодых этносоциологов. Первую школу мы организовали на Алтае на реке Катунь. Вторая прошла в Хакасии, а третья была в Монголии. И только четвертую школу провели в Новосибирске.

Это фотографии участников семинара «Этносоциальные процессы в Сибири». Его проводили с разными соорганизаторами, и не только в Новосибирске, а в разных городах, поэтому он по праву называется кочующим. В 1997 г. он был в Хакасии, главным организатором здесь выступила Валентина Николаевна Тугужекова. В 1998 г. он состоялся в Туве по инициативе и при организационных усилиях Зои Юрьевны Доржу. Обе они присутствуют на сегодняшнем мероприятии. Пользуясь случаем, хочу еще раз поблагодарить их за эти инициативы. В 2005 г. наш семинар состоялся в Санкт-Петербурге в рамках Конгресса этнологов и антропологов (тогда он так назывался, сейчас в названии конгресса на первом месте стоят антропологи). На фото группа участников семинара, в том числе нынешний директор Кунсткамеры Андрей Владимирович Головнев. В 2007 г. семинар проходил в Казахстане. По сути это была большая международная конференция. В последние годы семинар дважды опять возвращался в Туву и проходил в рамках Международной конференции «Центрально-азиатские исторические чтения» под руководством З. Ю. Доржу.

Теперь хочу остановиться на проблемах национальной политики. Считаю, что об этом важно сказать. Дело в том, что в 2018 г. были внесены поправки в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации

на период до 2025 года⁴, но не все актуальные вопросы нашли в ней отражение. Прошло уже 4 года. Скоро должны быть внесены новые поправки, и я считаю, некоторые концептуальные проблемы необходимо поднять при их обсуждении. Бывший министр по делам национальностей Владимир Юрьевич Зорин в одной из последних своих публикаций из всех проблем в этой области выделил единственный концептуальный вопрос – концепт о российской нации (трактуемой в гражданско-политическом смысле). Этот вопрос воспринимается им в качестве серьезной идеологической новации, а также прорывного направления отечественной политологической мысли. Он считает, что реализация данного концепта, включая его активную пропаганду, рассматривается как главный ресурс формирования гражданского единства и целостности России [5]. С одной стороны, это кажется правильной установкой, но с другой стороны, давайте посмотрим, что понимается под нацией? Валерий Александрович Тишков дает такое определение: нация – «это, прежде всего, форма коллективного сознания (идентичности) людей по поводу принадлежности к определенной общности, которую они считают нацией» [27, с. 9]. То есть она есть не то, что в реальности существует, а ограничивается сферой сознания, т. е. то, что люди думают по поводу некоторых вещей. И дальше он продолжает: «это инструмент достижения коллективной мобилизации и солидарности гражданских или этнических сообществ для обретения ими суверенного статуса, обеспечения безопасности, организации власти и социального порядка, сохранения и развития культуры»⁵.

Получается, что эта конструкция о знании в квадрате. И в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, во второй редакции, если внимательно читать, говорится примерно в подобном ключе: российская нация – это сообщество граждан (замечу, что здесь акцент не на сообществах, а на гражданах), обладающих одной качественной характеристикой – гражданским самосознанием.

Я считаю, что это либерально-конструктивистско-инструменталистская трактовка нации, поскольку здесь нет речи о ее онтологических основаниях, а также собственно и о политической общности. Эмиль Абрамович Паин тоже критически это все оценивает. Получается, подчеркивает он, что нация – это благопожелание.

Иногда, когда речь идет о российской нации, говорят, что это то же самое, что и советский народ. С этим нельзя согласиться. Советский народ – это, согласно общепризнанной трактовке, историческая общность, она определенным образом формировалась благодаря определенным механизмам, а российская нация, как это представлено в официальных документах, по сути, есть предписанная идентичность. Такая трактовка российской нации является достаточно ограниченной. И требуется обсуждение целой серии более глубоких и тонких аспектов и проблем при рассмотрении нации, в частности, ее сопоставление с государством, гражданством, причем, гражданство можно в разных смыслах понимать: и просто как формальный юридический статус, и как участие. Это разные вещи.

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 15.12.2022).

⁵ Тишков В. Что есть нация. В поисках российской идентичности // Независимая газета. 24.01.2017.

При этом, скажем, проблема социального неравенства вообще нигде и никак не затрагивается, в то время как она, вернее, ее преодоление, является фундаментальной для формирования единства нации. Если нет равенства, как обеспечить единство? Очень сложно! Очевидно также, что применительно к России как федеративному государству важное значение имеет учет и различие существования двух типов наций – федеративных и унитарных, поскольку формирование общенационального единства имеет свою специфику в каждом из них. Стоит заметить в этой связи, что в 1990-е гг. о федеративности говорили, даже Министерство было по делам национальных и федеративных отношений. Сейчас о федеративном устройстве и о его особенностях вообще ничего не говорится, к сожалению.

Еще одна проблема – престиж власти как фактор укрепления общенационального единства. Мы, вслед за исследованием под руководством Л. М. Дробижевой и по ее методике, проводили в Новосибирске такое же исследование и выявили диссонанс общественного запроса в области основных направлений государственной политики и реальной практики власти. То, в чем люди испытывают потребность, говоря о государственной политике, например, в обеспечении благосостояния народа, законности и порядка в стране, справедливости в обществе, не находит должного отражения в реальной политике. Это видно на слайде: именно удовлетворение этих потребностей люди считают очень важным и в то же время полагают, что государство уделяет именно этим вопросам недостаточно внимания. Но на официальном уровне о данной проблеме не говорят.

Еще серьезным концептуальным вопросом я считаю понимание этнокультурного многообразия. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года это многообразие определяется как совокупность этнических культур. А кто носители, кто субъекты многообразия? Не совсем понятно, не поясняется. Но есть неявный ответ на этот важный вопрос, и он опять звучит в либерально-конструктивистском ключе. Вот одно из определений основных понятий Стратегии – «народы, национальности, этнические общности – национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности людей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность»⁶. Получается, что это проявление даже не идентичности, а самоидентификации. Потому что идентичность предполагает не только то, как ты сам себя осознаешь, но и то, как тебя воспринимают со стороны. Неслучайно у нас по переписи 2010 г. и хоббиты, и эльфы появились в качестве национальностей. Во Всеобщей декларации ЮНЕСКО культурному разнообразию дается более предпочтительная трактовка, потому, что там в качестве субъектов определяются не только отдельно взятые люди, но и группы и сообщества. Это принципиально важно, поскольку этнические культуры и языки не могут сохраняться и развиваться на уровне отдельно взятого индивида, это возможно только в пространстве коллективного существования. Кроме того, этнокультурное разнообразие проявляется в системе ценностей, традиций, моделей поведения, образа жизни и т. д., а не только в идентичности. И отсюда вытекает важность коллективных прав эт-

⁶ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 15.12.2022).

нических сообществ как необходимого условия поддержки этнокультурного разнообразия и как атрибут национальной политики. Мы на этом настаиваем и считаем, что проблема коллективных прав должна быть отражена в национальной политике.

На следующем слайде отражены концептуальные вопросы, которые, на мой взгляд, требуют обсуждения. Это следующие вопросы: о методологической основе и объекте национальной политики; ее базовых региональных моделях; содержании и типологии этнокультурного разнообразия; о субъектах этнокультурного разнообразия; об элементарных единицах этнокультурного национального единства; о содержании и приоритетах политики идентичности.

Про идентичность в Стратегии речь идет только применительно к гражданству или, вернее, общенациональной идентичности. Про этническую там вообще ничего не говорится. На самом деле эта проблема есть и, я считаю, что государство должно объяснить свои позиции в отношении к этнической идентичности. При этом нельзя ее путать с национализмом, это другое явление. По результатам наших конкретно-социологических исследований в национальных республиках, в разных регионах, можно сделать основной вывод, что этническая, региональная, идентичность имеет важное значение в идентификационной матрице населения, поэтому ее важно учитывать.

Теперь о глобальных проблемах. Многие сейчас говорят об общецивилизационном кризисе, включая нашего Президента, но обычно речь идет в целом о мире, а про Россию в этой связи не упоминают. Хотя известно, что в России в настоящее время тоже капитализм, причем, многие его оценивают как дикий. Если мировой капитализм в кризисе, то мы этим кризисом тоже охвачены. И что нам делать в нашей капиталистической стране?

В эпоху коренных социальных трансформаций актуализируется евразийская тема. Многие об этом говорят. В частности директор института востоковедения А. К. Аликберов, мы с ним несколько раз пересекались, высказывается о том, что надо переосмыслить идеи евразийцев. Я считаю, что прежде чем переосмысливать идеи евразийцев, надо их правильно прочитать и правильно понять применительно к конкретной текущей ситуации в России. Мы с В. Г. Костюком опубликовали недавно статью, где указываем, что идеи евразийцев не потеряли своей актуальности, напротив, в текущей ситуации их актуальность возросла, они отвечают потребностям стратегического развития [16].

Теперь о проблемах стратегического развития. Основной существующий тренд – от Большой Европы к Большой Евразии. Об этом в прошлый раз говорил на нашем вебинаре И. Ф. Кефели [18]. Проект Большой Евразии, согласно Указу Президента Российской Федерации от 2016 года, по сути, охватывает пространство от Атлантики до Тихого океана, от Лиссабона до Владивостока. И сейчас проводится большое количество форумов, посвященных Большой Евразии. И публикаций огромное количество. Эта установка сохраняется в условиях кардинально изменившейся ситуации после начала специальной военной операции. И в этом плане заслуживают внимания итоги работы II Международной конференции «Евразийские трансграничные экономические и научно-технические взаимодействия», которая прошла 12–14 декабря 2022 г. у нас в Академгородке. Она организована Институтом экономики и организации промышленного производства совместно с Президиумом СО РАН. Это была очень представитель-

ная конференция, ее участники вынесли на обсуждение вопрос о евразийском трансграничном взаимодействии. По сути дела, это вопрос о внутриевразийской интеграции. Данная идея соответствует идеям основоположников евразийства и отвечает задачам Стратегии национальной безопасности, поэтому такая постановка вопроса является более разумной и адекватной.

Центральная и фундаментальная здесь проблема – «Что есть Евразия?». Классики евразийства (П. Н. Савицкий, С. Н. Трубецкой, Н. Н. Алексеев, Л. П. Карсавин и др.) исходили из понимания «России-Евразии как особого исторического и географического мира, простирающегося от границ Польши до Великой китайской стены» [21, с. 124]. Много существует спекуляций по этому поводу. Часто под Евразией, к сожалению, понимают совсем иное. И здесь должен быть принят приоритет внутриевразийской интеграции, что отвечает положению П. Н. Савицкого и о чем в прошлый раз говорил И. Ф. Кефели – о своеобразном братстве народов. П. Н. Савицкий писал: «...над Евразией веет дух своеобразного “братства народов”, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас. Традиции “братства народов”, как отмечали евразийцы, бывали по временам замутнены нарочитым “западничеством”. Это “не приводило Россию ни к чему, кроме бедствий ... Нужно надеяться, что к настоящему времени эта концепция преодолена до конца в русском сознании”» [20, с. 302]. К сожалению, эта тенденция не преодолена. Несколько лет назад В. А. Тишков прямо писал об этом: Россия – это европейская страна и у нее есть евразийская миссия [30].

Когда я отстаивал на упомянутой декабрьской конференции идею возвращения к идеям евразийцев, А. К. Аликберов, который там тоже присутствовал, критически к моей позиции отнесся. Он говорил, что слишком узкий это взгляд, другие обидятся, если ориентироваться только на Малую Евразию. Конечно, в перспективе важно ориентироваться на дружбу со всеми – это было бы прекрасно, но в ситуации, когда остро проявился конфликт с Западом и с учетом наследия 1990-х гг., можно было бы выстроить другие приоритеты. Необходимо делать акцент на обустройстве самой России, делайте страну сильной и к вам потянутся люди и страны. Здесь я согласен с Н. С. Розовым, высказавшим подобную идею на прошлом вебинаре [18, с. 202].

Повторяю, что согласно представлениям классического евразийства, Евразия есть пространство, примерно совпадающее с территорией бывшего СССР. Важными являются также трансграничные зоны на юге и востоке, прежде всего Монголия, Китай и Индия. При этом на Китай ориентируются в большей степени. Если отвечать А. К. Аликберову, относительно того, что «другие обидятся», то, конечно, нужно общаться и с этими другими, например, с африканскими странами. Но все-таки в приоритете должны быть прежде всего трансграничные территории и обустройство самой России. Так и делают многие, в политике это принято.

А почему ставится вопрос о приоритетах? Этому много причин. С. А. Караганов, который присутствовал тоже на конференции «Евразийские трансграничные экономические и научно-технические взаимодействия» (и мы обнаружили с ним ряд общих оценок), говорил об ограниченности бюрократического, а бы уточнил – административного, ресурса. Его, этого ресурса, на всю Большую Евразию вряд ли хватит. Как отметил политолог, пока создавали

Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) «проспали» китайский проект «Один пояс – один путь». Китайцы выстроили его, минуя Сибирь. Бюрократы настолько были задействованы в создании ЕАЭС, что вещи не менее важные упустили. Какие здесь проблемы возникают? Приведу опять идею С. А. Караганова, он считает, что проклятье России – это 300-летнее западничество. Я бы сказал – безмерное западничество. Взаимодействие с Западом – это нормально, но, когда возникает перебор, появляется проблема. И дословная его цитата из доклада на конференции: «Беда России в том, что вся ее элита, включая меня, прозападная». В то же время он говорит, что нужно вернуться к себе: мы евразийская держава.

Сейчас очень популярный тезис – разворот на Восток. Не просто поворот, а разворот. И здесь А. К. Аликберов прав, когда говорит, что выбор между Западом и Востоком ложный. Постановка вопроса: либо туда – либо сюда – неверная. Лучше говорить о ребалансировке. Важен баланс того и другого в зависимости от ситуации. Поворот (а я бы сказал: возвращение) на Восток важен и нужен для России, но он отягощен множеством трудностей и требует хорошо продуманной политики (см., например, [2]). Так, укрепление взаимодействия с Китаем необходимо. Но надо иметь в виду, что Китай извлекает свою выгоду из текущей ситуации. В экономическом партнерстве с Китаем Россия занимает сейчас 18-е место, а на первом месте США. И кто-то знает цену газа, который Россия продает в Китай? Я слышал, что уголь мы вообще продаем ниже его себестоимости, поставляем себе в убыток.

Еще я хочу обратить ваше внимание на то, что в контексте актуальной ныне проблемы, касающейся цивилизационной перспективы, мы с барнаульскими коллегами опубликовали в 2022 г. книгу «Цивилизационная миссия Сибири» [32], где подробно рассматриваем существующий цивилизационный кризис и обосновываем необходимость перехода к духовно-экологической цивилизационной модели, показываем потенциально важную роль в этом процессе Сибири. Такой вывод делается на основе не только теоретических изысканий, но и всестороннего анализа объективного и субъективного социокультурного потенциала, которым обладает Сибирь и который позволяет рассматривать ее в качестве осевого локуса глобальной цивилизационной трансформации. В монографии мы обосновали важное значение традиционной культуры разных народов (в форме неотрадиционализма) и этнокультурного разнообразия в формировании основ духовно-экологической цивилизационной перспективы. При этом речь не идет, конечно, об изоляционизме, в чем иногда обвиняют сибиряков, пишущих на данную тему. Мы исходим из непреложного факта, что Сибирь является важнейшей частью целостной России.

Федеральное правительство предпринимает ряд действий, связанных с переосмыслением роли традиций и традиционной российской культуры. В частности принят Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и подписан Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этих документах обозначен приоритет духовных ценностей и важность коллективизма, но не все из сторонников либеральных ориентаций согласны с такой постановкой вопроса.

Еще одна проблема. Сейчас государство в своей внутренней политике отдает приоритет Дальнему Востоку и Арктике, но мы считаем, что про Сибирь ни в коем случае нельзя забывать. В этой связи замечу, что десять лет назад представитель нашей научной школы Е. А. Ерохина издала важную книгу «Сибирский вектор внутренней геополитики России» [8], а в том году у нее вышла интересная статья на эту же тему, которая связана уже с разворотом на Восток [9].

Но что в политике у нас? Директор Института экономики и организации промышленного производства академик В. А. Крюков на конференции «Евразийские трансграничные экономические и научно-технические взаимодействия» сказал, что в настоящее время разработана Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, но она писалась без привлечения специалистов-экономистов их института. Именно они являются главными экспертами по данному вопросу. Но бюрократы, похоже, вполне обходятся без специалистов. Возникает вопрос, кем, для чего, и для каких целей писалась и принята эта Стратегия.

Я считаю, что надо ориентироваться на исторический опыт отношения государственной власти к Сибири. Здесь хотел бы выделить административную реформу Сперанского 1822 года. Она почти 100 лет действовала и это первая попытка целостного подхода Российского государства к управлению Сибирью с учетом ее потенциала и региональных особенностей. Невероятная работа была проделана перед этим. Известна также весьма эффективная «Программа научных исследований и разработок по комплексному использованию природных ресурсов и развитию производительных сил Сибири» (программа «Сибирь»).

Для благополучного развития Сибири, я считаю, нужен новый поворот к Сибири в государственной политике.

Спасибо, коллеги, что выслушали меня!

Изгарская А. А. Спасибо, Юрий Владимирович! Пожалуйста, коллеги, вопросы к Юрию Владимировичу.

Прошин В. А. Юрий Владимирович, спасибо за интересный доклад. Вы сказали о том, что русская нация является федеративной нацией. Как соотности термин «федеративная нация» с термином «федеративное государство»? Мне кажется, что когда речь идет о нации, то это субъект федерации с точки зрения права.

Попков Ю. В. Нет, я не говорил о русской нации, я говорил о российской нации.

Прошин В. А. Ну, российская нация, федеративная нация – это термин.

Попков Ю. В. Нет-нет, я не говорил о федеративной нации. Я говорил о российской нации – это концепт, который ввел В. А. Тишков со своими коллегами. Я говорил о федеративном государстве, о федеративном устройстве нашей страны. Сторонники В. А. Тишкова, следуя западным установкам, настаивают на интерпретации нации исключительно в гражданско-политическом смысле, а наша отечественная традиция нацию рассматривает в этнокультурном смысле. Отсюда вытекают большие коллизии, много недопонимания и, на самом деле, в обычном дискурсе нации часто используются как этнокультурное понятие, как народ. Поэтому возникает много проблем. Это большая проблема, с ней надо разобраться. Однако В. А. Тишков настаивает на своей позиции, по сути, говоря о том, что у нас есть только одна нация – российская. На самом деле эта

политика противоречит и Конституции. Россия – многонациональное государство, то есть много наций, а используя понятие «российская нация» они делают отождествление двух понятий «многонациональная Россия» и «российская нация». Я считаю, что это некорректно.

Изгарская А. А. Пожалуйста, Шумков Андрей Арнольдович.

Шумков А. А. Благодарю Юрий Владимирович за доклад. У меня вопрос, касающийся насильственной массовой депортации многих народов Советского Союза в Сибирь. Цифры разные, однако примерно 2,5 миллиона человек оказалось у вас в Сибири. Конечно по сравнению с общим населением Сибири, составлявшим 35–40 миллионов человек, это может быть не так весомо, но те народы, которые оказались в XX в. у вас, они каким-то образом поменяли этносоциологическую ситуацию в регионе или это капля в море?

Попков Ю. В. Определенное влияние, я считаю, было. Но Сибирь, начиная с XVII в., с момента ее присоединения к России, испытывала на себе влияние больших миграционных потоков. Если не ошибаюсь, то уже в конце XVII в. русское население преобладало над численностью коренного населения. Сильные потоки были после отмены крепостного права. В 1920–1930-х гг. в связи с промышленным освоением и в период Второй мировой войны в процессе эвакуации был приток населения. Но особенно большие массы населения пошли сюда уже после войны в связи с новым этапом промышленного развития Сибири. У коренного населения и у тех, кто приезжал, мудрость народная позволяла выстраивать более или менее нормальные отношения между представителями разных национальностей.

Шумков А. А. Да, но потоки во время советского режима совершенно не сопоставимы с потоками естественными. Я это имел в виду. Я сейчас сам нахожусь в деревне, где больше не говорят по-фински, потому что 400 тысяч ингерманландских финнов было переселено в Сибирь. Я надеюсь, что какие-то их сообщества еще существуют. Это был один вопрос. И мой второй вопрос. О самой Евразии как явлению мы можем говорить, не обсуждая его. Оно просто есть. Скажите, самым своим существованием не является ли оно таким обуславливающим моментом к пониманию Сибири, как совершенно особенной части России, и такой части, через которую многое можно понимать? Ну, например, через Новгород сейчас нельзя понимать Россию, потому что Новгородской Республики нет, наверно можно что-то понимать через Татарстан, но, наверно, в особом смысле можно (нужно) очень многое понимать, в том числе и в российской политике, через это масштабнейшее явление – через явление Евразии.

Попков Ю. В. Андрей Арнольдович, я с Вами только могу здесь согласиться. В нашей книге мы рассматриваем не экономический потенциал, потому что это дело экономистов, и не политические вопросы. Мы рассматриваем социокультурный потенциал Сибири. В текущей ситуации Сибирь является связующим звеном, ядром всей Евразии. Относительно финнов, я Вам могу сказать, что конечно, в Новосибирске есть финская общественная организация. Два года назад в нашей мэрии утвердили серебряный почетный нагрудный знак и премию мэрии города Новосибирска «За укрепление мира, дружбы и согласия», я его получил первым вместе с руководителем финской общественной организации «Ингерия» А. С. Камбаровою.

Шумков А. А. Спасибо.

Кефели И. Ф. Юрий Владимирович, во-первых, большое спасибо за такой многоаспектный доклад. Он такой многоплановый, что теряюсь, к какой части Вашего доклада задать вопрос. Постараюсь кратко сформулировать его в обобщенном виде. На Ваш взгляд, если рассматривать несколько вариантов евразийства, а именно российского, тюркского, да и китайского тоже, можно ли выделить какую-то их общую составляющую? Я потом в своем выступлении коротком скажу, почему я задал такой вопрос, сошлюсь на некоторые вещи, и на то, что я в прошлый раз говорил. Возможен ли консенсус между этими тремя, по крайней мере, ветвями евразийства? Спасибо.

Попков Ю. В. Игорь Фёдорович, спасибо за такой серьезный вопрос. Когда писали книгу «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» [6], мы представили российский взгляд и получили несколько глубоких рецензий, в том числе и рецензию из Евразийского университета им. Л. Н. Гумилёва из Казахстана от известного специалиста по проблемам евразийства, кандидата исторических наук С. В. Селивёрстова. Он сделал нам одно серьезное замечание, высказав сожаление, что мы не посмотрели на евразийскую проблему с точки зрения Казахстана [22]. Всем очевидно, что у Казахстана, и у Ирана, и у Турции свой взгляд на евразийство. И если честно, я не готов сейчас исчерпывающе ответить на Ваш вопрос о том, что в этих взглядах может быть общего, единого для всех направлений евразийства. Однако если рассуждать о будущем, о цивилизационной модели будущего, то я вижу ее через понятие конвергенции. Можем ли мы совсем отказаться от элементов капитализма? Думаю, что нет. Очевидно и то, что многие социалистические идеи, принципы, идеалы должны быть возвращены в будущей цивилизационной модели. Например, Клаус Шваб говорит о неокapитализме, но он высказывается и о том, чего не хватает капиталистическому обществу. А не хватает справедливости, инклюзивности и так далее, в этом тоже можно видеть социалистические идеи. Поэтому я сторонник конвергенции, конвергентной модели будущего. Такую модель, как известно, отстаивал в свое время П. А. Сорокин. Ему можно доверять по той причине, что он выдвинул эту идею, будучи хорошо ознакомлен и с российской, в том числе дореволюционной ситуацией, и с ситуацией в Соединённых Штатах, где он потом жил. Конечно две мощные системы должны были каким-то образом взаимодействовать, взаимопроникать. Но вот, к сожалению, идеалы буржуазной революции, а именно свобода, равенство, братство, самой западной цивилизацией были дискредитированы.

Кефели И. Ф. Да, спасибо, Юрий Владимирович. Я извиняюсь, что такой может быть каверзный вопрос задал. Я считаю, что мы должны все-таки отстаивать свою позицию, ту, которая складывалась в российской исторической науке еще в XIX в. Я не буду далеко уходить в историю науки, только отмечу, уже Владимир Иванович Ломанский первым достаточно четко определил, что есть три мира на Евразийском континенте, а именно собственно Запад, собственно Восток и срединная земля – Россия-Евразия. Наверное, с этой позиции нам сходить нет смысла. Относительно остальных, тут действительно, можно сказать, каждый видит мир по-своему. Спасибо!

Попков Ю. В. Спасибо, Игорь Фёдорович! Конечно, согласен!

Черных С. И. Юрий Владимирович, спасибо за доклад. У меня один вопрос. На протяжении последних трех лет меня очень заинтересовала композиция,

та которую вы составили из рефлексии, из идентичности, из цивилизации, из культуры. Вопрос может быть несколько неожиданный. Когда приезжаешь в Туву, то обнаруживаешь, что национальная идентичность там на очень высоком уровне. Самоосознание себя как тувинца для них является главным. В первый свой приезд я участвовал в работе конгресса и попытался там тематику евразийства каким-то образом обыграть. У меня сложилось такое впечатление, что им эта тематика вообще не нужна. Они осознают то, что они живут на тувинской земле, они осознают то, что они тувинцы, они осознают то, что у них есть национальная культура, национальная цивилизация, традиции. Понятие «евразийство» им такое известно, но народу идея евразийства вообще не по душе. Они не говорят, что они азиаты, и тем более не говорят, что они европейцы, и конечно они не говорят, что они евразийцы. Поэтому меня заинтересовала Ваша позиция по поводу того социального слоя, который мы называем «народ» в идее евразийства. Это не проигрывалось у Вас никак? Я посмотрел на очень интересную статистическую таблицу, которую Вы представляли в одном из слайдов. Там указывались уровни идентичности. У хакасов самосознание под 90 %, у тувинцев – под 90 % тоже, и у всех остальных, включая алтайцев, показатели высокие. Может быть национальную политику надо выстраивать исходя из этого преобладания, а не на геополитической идее евразийства, которая большинству народа, мягко говоря, непонятна?

Попков Ю. В. Сергей Иванович, спасибо за такой глубокий вопрос. Когда я говорю о региональных моделях национальной политики, то, по сути дела, говорю о том, что регионы у нас разные. Они различаются по многим параметрам. У них разный уровень социально-экономического развития, разная интенсивность миграционных процессов, они различаются по уровню этнокультурного разнообразия, по этнической структуре. В Туве по переписи населения 2010 г. 86 % населения – тувинцы. За все это время отток населения продолжался и там сейчас еще меньше русских и больше тувинцев. И поэтому, когда я ставлю так вопрос, как Вы его обозначили, перед сотрудниками Института этнологии и антропологии, они отвечают примерно так: «Чур-чур, не надо. Как только мы разделим всю страну на типы регионов и отнесем каждый регион к какому-то типу, будет столько обид! Будут говорить, что мы то не учли, это не учли. Нам не надо такое деление, и заикаться про региональные модели не стоит». И, конечно, может быть в самой стратегии не надо об этом говорить, но органы управления должны перед собой иметь карту России, где по-разному должна строиться политика, где приоритеты должны быть разные. Мы утверждаем, что помимо общестратегических ориентаций должны быть регионально-обусловленные приоритеты реализации национальной политики. Относительно Тувы, я специально этим регионом занимался, у меня есть большая статья про концептуальные вопросы национальной политики [15]. Когда в 2020 г. я писал статью, то изучил все материалы, все документы, которые касаются национальной политики. И знаете, в документах по Туве не идет речь о тувинцах и тувинцах-тоджинцах – коренных для Тувы народах. Понимаете? В их документах речь идет о казаках, о коренных малочисленных народах вообще, то есть здесь присутствуют те же формулировки, как в федеральной Стратегии. Просто взяли и сделали кальку! Вот как написано в государственной

Стратегии, они точно также и написали у себя, только сверху обозначили «Тува», «в Туве»! И это всех устраивает, с бюрократической точки зрения!

Бюрократия не дремлет! Могу сказать, что когда с работниками мэрии мы подготовили «Концепцию устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска», она гуляла в правовых органах полгода. Они в ней искали несоответствия федеральной Стратегии. А когда ее уже утвердили постановлением мэрии, из Агентства по делам национальностей пришло указание, какие ее положения надо поправить, чтобы было полное соответствие Стратегии. Никакого расхождения не должно быть! Это и есть, я считаю, недальновидная политика. Ведь многие проблемы, существующие в регионах, не отражены в федеральном документе. Так выходит, что их не надо фиксировать и решать на региональном уровне. Очень эффективная политика!

Относительно евразийства, я могу сказать, сославшись на исследования своих тувинских коллег. Здесь сейчас присутствует Зоя Юрьевна Доржу и Алена Александровна Стороженко, они могут ответить на этот вопрос более точно. Мне же самому кажется, что напрямую про евразийство мало кто в народе говорит. Люди четко понимают, что есть Тува и тувинцы, но не может быть одномерной оценки, как и одномерной оценки многих других явлений. Например, многие тувинцы, когда заболевают, ходят и к ламе, и к шаману. Что это такое, как не евразийство? На практике люди очень ярко демонстрируют евразийские модели поведения, но, может быть, не всегда это осознают. Вы очень серьезные вопросы затронули. Еще приведу пример. Когда мы писали книгу «Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития» [32], мы опросили студентов пяти самых крупных аграрных вузов Сибири, включая студентов вашего вуза. И знаете, многие просто не задумываются о цивилизационных перспективах. Возникает вопрос, почему? Потому что в учебных программах это отсутствует. Я считаю, что это большая проблема, большой пробел в образовании. А чем можно объяснить это отсутствие? Тем, что у федеральной власти отсутствует, по крайней мере не проявлена, модель будущего! К чему должны стремиться граждане? Да, о модели будущего спорят эксперты, это обсуждают на конференциях, иногда даже на телевизионных ток-шоу. Только как-то не говорят, забывают, что важна модель не просто будущего, а цивилизационного будущего! Похоже, что сих пор наши власти не знают, куда двигаться. Или знают, но не говорят об этом открыто. Видимо, такая ситуация кого-то устраивает. Но для населения страны это серьезная проблема.

Черных С. И. Эта проблема действительно серьезная. Я полностью согласен с утверждением, что наши власти не имеют четкого представления о направлении развития. Однако после этого незнания, после осознания этого незнания, они не столкнутся с той темной силой коллективной, которая поднимется с низов?

Попков Ю. В. Есть такая опасность. Например, она есть на Кавказе, в соответствии с результатами исследований наших коллег, местных этносоциологов. Я исхожу из того, что надо создать такое общество, такой социальный строй, когда люди гордились бы и тем, что они сибиряки, и тем, что они представители, скажем, Тувы, и тем, что они граждане России. А у нас очень часто эти идентичности противопоставляются. Считается, что гражданская идентичность – хо-

рошо, а этническая идентичность – плохо. Надо сказать, что в разных регионах ситуация различается. Так, В. А. Аксентьев на одной из недавних конференций отмечал, что в республиках Кавказа есть противоречия, и даже есть конфликты разных видов идентичности. У нас в Сибири мы этого не обнаруживаем. Надо ли этого опасаться? Конечно, надо. Тем более, что, как я думаю, со стороны внешнего воздействия на это делают определенную ставку.

Бегалинова К. К. Юрий Владимирович, спасибо за интересный доклад. Известно, что и Россия, и Казахстан, принадлежат к евразийскому типу. И в этом отношении Вы очень хорошо сказали об этнической идентичности. Меня волнует этноконфессиональная идентичность. Как решаются этноконфессиональные проблемы? Я знаю, что на территории России проживает много представителей ислама, в частности, очень много казахов. Они живут и в Новосибирской области, и в Оренбурге, и в Астрахани, и т. д. И еще, на одном из слайдов у Вас было такое суждение, что этнические общности – это проявление не идентичности, а самоидентификации. Как это можно приложить к решению проблем этноконфессиональной идентичности, идентификации?

Попков Ю. В. Калимаш Капсамаровна, спасибо за вопрос. Здесь я поддерживаю точку зрения российского экономиста Владимира Николаевича Лексина, могу показать его одну из последних книг, которую он мне прислал, ее название «Судьбы цивилизации и русский вопрос. Опыт системной диагностики» [11]. Он работает в Институте системного анализа Российской академии наук в Москве. В. Н. Лексин исходит из характеристики России как цивилизационной конфедерации, или цивилизационного конгломерата. Я считаю, что это абсолютно правильно и точно, и это соответствует положению Н. Я. Данилевского о разнообразии цивилизаций. Тут должно быть не только этнокультурное разнообразие, а субцивилизационное разнообразие. Россия – это и православие, и ислам, и буддизм, и другие религии. Делать ставку только на то, что мы православная страна, я считаю не совсем правильно. Во-первых, надо фиксировать полиэтноконфессиональность, во-вторых, ее надо учитывать в стратегических ориентирах и, конечно же, в исследовательских практиках.

Далее, видимо Вы меня не точно поняли. «Этнические общности» – это не мой термин, так написано в Стратегии. В этом документе значит, что, по сути дела, этнические общности – это самоидентификация. Я с этим категорически не согласен. Только этого признака явно недостаточно для характеристики этнической общности. Мало ли что человек говорит и как себя оценивает. Важно и то, как он себя ведет, что делает, каких традиций придерживается. И еще один момент, может быть самый главный. Этнокультурное пространство самого города неоднородно. Где-то есть концентрация по этническому признаку, где-то ее практически нет. В городе существуют разные группы мигрантов, у них наблюдаются разные проблемы. Есть старые мигранты, есть новые мигранты, у них разные проблемы и разные стратегии, в том числе, стратегии интеграции в российское социокультурное пространство или их отсутствие. А когда мы все скопом валим, про всех говорим одно и то же, то это абсолютно неправильно и неадекватно.

Филиппов С. И. Юрий Владимирович, спасибо за интересный доклад. У меня вопрос на уточнение. Правильно ли я понял, вы трактуете нацию, прежде всего как культурно-историческую общность, которая основывается на общей исто-

рии, возможно, общем происхождении? В чем тогда существенные отличия между нацией и этносом? Если они есть.

Попков Ю. В. Во-первых, нацию я понимаю не только как этнокультурную общность. Реальность у нас такова, что когда говорят про российскую нацию, то имеют в виду ее гражданско-политическое содержание. Я считаю, что надо определять нацию в двух смыслах. Однако всякий раз следует просто конкретизировать, какой смысл в понятие вкладывается. Этнос и нация между собой тесно связаны. Нет, по-моему, ни одного государства, или нации, в гражданском смысле, которая не имела бы этнических корней. Можете назвать такие примеры? Я таких примеров не знаю. Однако некоторые так не считают. Например, В. А. Тишков написал книгу «Реквием по этносу» [29] и многое сделал, чтобы про этнос забыли! Он считает, что это некоторая идеальная конструкция, а в реальной жизни больше говорят о народах. Хотя он признает, что понятие «этнос» до сих пор сохраняется в повседневном дискурсе. На мой взгляд, этнос – элемент самоорганизации, самоорганизующаяся система! И процесс самоорганизации не зависит от того, есть ли какая-то поддержка политических институтов или ее нет. А нация предполагает подключение политических механизмов для системы управления и организации. Я бы так развел эти два понятия.

Филиппов С. И. Спасибо, в этом плане Новосибирск – многонациональный город или полиэтнический?

Попков Ю. В. Думаю, что в зависимости от того, что Вы имеете в виду под понятием «многонациональный». Можно говорить «многонациональный», учитывая сложившуюся отечественную традицию использования понятия «национальный». В данном случае понятия «полиэтнический» и «многонациональный» используются как синонимы. В Новосибирске, например, есть журнал «Содружество наций»⁷.

Сегал А. П. Коллеги, у меня реплика и вопрос. Хочу обратить ваше внимание, что нам предложили взять евразийскую идеологию в качестве замены советской идеологии. Получилась своего рода теоретическая анемия междисциплинарного характера. Мы одновременно начинаем воспринимать Евразию как континент, Европа-Азия, и Евразию как Россию, Россия-Евразия. В результате получилась полная, на мой взгляд, неразбериха. Сначала придумываем термин, а потом пытаемся его наполнить содержанием. Я не являюсь сторонником этой концепции, потому что вижу вот такой беспорядок. В результате того, что термин пришел на замену советской идеологии, возникает специфическая ситуация. Мы пытаемся найти что-то, что мы можем взять от СССР, хотя, если исходить из самой евразийской концепции, от СССР ничего кроме территории не осталось. От социальной системы отказались, о принципе социальной справедливости почти ничего не говорим. Теперь мой вопрос. Когда представители евразийства говорят о наследии СССР, что они под этим наследием понимают? Может быть, что-то есть в экономической системе, которую мы пока еще окончательно не развалили?

Попков Ю. В. Вопрос понятен, спасибо. Дело в том, что я не согласен с тем, что евразийство было взято вместо советской идеологии. Такого замещения не было. Как отметил в своем выступлении на конференции «Евразийские

⁷ Содружество наций. Журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://active-city.org/resources/zhurnal-sodruzhestvo-naciy> (дата обращения: 12.01.2022).

трансграничные экономические и научно-технические взаимодействия» С. А. Караганов (о чем я упоминал выше), у нас вся элита прозападная. Он кстати говорил, что является одним из организаторов Института Европы, а сейчас сожалеет об этом. Считает, что надо было в другую сторону немного уйти. Может мы отдельно эту тему обсудим, тем более, что коллектив под руководством И. Ф. Кефели издал монографию «Советская цивилизация и евразийская идея». Там все эти вопросы очень подробно рассмотрены. В прошлый раз у него просто не было времени на этом остановиться. Думаю, можно будет рассмотреть это подробнее. Потом, понимаете, нельзя сказать, что учение евразийцев было полностью продумано и системно выстроено. Сейчас пытаются его соотнести и противопоставить западной либеральной идеологии. Я считаю, что евразийство по большому счету было противником либеральной идеологии, по многим параметрам его представители отстаивали прямо противоположные принципы, в частности, кооперативное начало в экономике. В советский период кооперация в разных ее формах имела широкое распространение. В постсоветский период ее по сути разрушили. При этом в западных странах кооперация как одна из форм организации производства продолжает существовать и является достаточно эффективной. Далее ценным является коммунитаризм, я считаю, что он тоже соответствует идеям евразийцев. С барнаульскими коллегами наш институт раз в два года проводит конференцию «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения». На ней все обозначенные вопросы подробно анализируются. Недавно вышел очередной сборник материалов этой конференции [7].

Пфаненштиль И. А. Спасибо за актуальную тему, Юрий Владимирович! У меня короткий вопрос об устойчивом развитии. Скажите, пожалуйста, каковы основные факторы, причины неустойчивого развития Российской Федерации? Возможно ли устойчивое развитие в современной олигархической системе управления? Спасибо.

Попков Ю. В. Иван Алексеевич, невозможно. Поэтому мы и отстаиваем необходимость перехода к другому типу цивилизационного устройства. Факторов неустойчивости очень много. В этом ноябре в Москве проходила конференция, которую организовывал Совет при Президенте Российской Федерации по международным отношениям. Она была посвящена 10-летию принятия Стратегии государственной национальной политики. На ней констатировалось, что в текущей нестабильной ситуации более-менее устойчивыми сохранились международные отношения. Не было конфликтов, не было обострения, хотя, казалось бы, их можно было ожидать. Те, кто эту Стратегию⁸ принимал, могут записать это в свой актив, но на самом деле я думаю, это не Стратегия позитивную роль сыграла, а мудрость людей, мудрость самого населения, мудрость человеческого общежития, опыт которого с советских времен сохраняется. Еще момент, тот же С. А. Караганов сказал о внутреннем характере задач спецоперации, подчеркну, внутреннем характере. В какой-то степени он прав, так как деконфигурация России в каких-то отношениях, по всей видимости, предполагается. В том числе, поскольку многие уехали за границу, это тоже может быть рассмотрена как одна из задач, которая работает на эту идею.

⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 15.12.2022).

Пфаненштиль И. А. Спасибо большое! Совпадаем с Вами в оценках происходящего. Спасибо.

Овчинников А. А. Юрий Владимирович, спасибо за доклад. Сейчас на фоне специальной военной операции проблемы России обостряются. Хотел бы услышать Ваше мнение. Как Вы считаете, возможно ли возвращение к идеям сибирского областничества и не наблюдается ли рост сепаратистских настроений в Сибири?

Попков Ю. В. Эта проблема действительно существует. Два момента я хотел бы здесь подчеркнуть. Часто областников рассматривали как сепаратистов. На самом деле это не так, по большому счету областники не рассматривали Сибирь отдельно от России. Мы с коллегами всегда подчеркиваем это. Мало того, надо иметь в виду, что Россия стала державой только тогда, когда она приобрела Сибирь. Это было так, это так остается, и это, я уверен, так и будет в будущем. При всем при этом наши федеральные власти побаиваются сепаратизма. Может быть, поэтому они в Стратегии государственной национальной политики тему этнической и региональной идентичности не отразили вообще. Подспудно этническая и региональная идентичности оцениваются неодобрительно вместо того, чтобы такую политику выстраивать, при которой разные виды идентичности «мирно уживаются», не противоречат друг другу.

О необходимости привлечения внимания к Сибири в последнее время пишут председатель Сибирского отделения Российской академии наук В. Н. Пармон, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН В. А. Крюков (см. например, [10]) и директор Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии В. Е. Селиверстов. В то же время когда этот институт заявлял мегапроект по линии Российского научного фонда, они в названии написали не «Сибирь», а «Азиатская Россия». Видимо, тоже побаивались, что обвинят в сепаратизме. Да, здесь есть определенная проблема, но по результатам тех исследований, которые мы проводили и проводим, никакого явного сепаратизма не обнаруживается. Хотя сибирская идентичность существует как явление. Но с сибирской идентичностью по-хорошему не все ясно. Я лет двадцать назад оппонировал кандидатскую диссертацию про сибирскую идентичность. К моему удивлению, в диссертации говорилось, что сибиряки – это русские. Почему-то коренное население сибиряками не называлось. В данном случае, как быть с сибиряками, не совсем понятно. Спасибо.

Кефели И. Ф. У меня есть небольшая реплика по поводу «Азиатской России». Действительно, это научный термин. Он был снова возвращен в научный оборот. В частности, возврат этого термина связан с книгой «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике» [1]. В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников выпустили книгу в 2004 г. Очень хорошая, замечательная книга. Этот термин действительно в какой-то мере меняет оценку сибирского областничества, потому что на нем спекулировали сами создатели областничества, многие из них были в прошлом студентами Петербургского университета. Они ратовали за самостоятельность, но они не выступали за автаркию. Спасибо.

Попков Ю. В. Да, я поддерживаю Вашу точку зрения, что у историков сначала появилась «Азиатская Россия». В том числе, у наших новосибирских ученых из

Института истории СО РАН под руководством В. А. Ламина прошло несколько конференций, а потом уже экономисты идею подхватили. Спасибо.

Шумков А. А. Можно еще дополнение. Если говорить о Петербурге, то хочется вспомнить знаменитую цитату Л. Н. Гумилева из его последних интервью 1992 г. Он говорил о том, что если Россия и может быть спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство. Л. Н. Гумилев оставил нам в своем богатейшем научном наследии и свою необычную теорию пассионарности. Мне, честно признаться, это заявление кажется радикальным, ни в коей мере не умаляя то явление, о котором мы говорим – явление евразийства. Но, может быть, попытки преобразований России, начиная, например, со времен Ивана Грозного, Петра I, советских реформ, начала перестройки, показывают беспомощность таких крайних состояний, когда делается акцент либо на восточных, либо на западных ориентирах. Может быть, действительно, в каком-то глубоком теоретическом смысле евразийская основа может являться основой будущей России?

Попков Ю. В. Я согласен. И хотел бы поставить для всех проблему, на будущее, если планировать какие-то исследования на уровне теоретических или прикладных, эмпирических разработок. Что такое Евразия? Я уже говорил об этом и хочу повторить. Это и Европа, и Азия, или ни Европа, ни Азия. Если и то, и другое, то значит это конвергентная модель и мы должны определить, что взять от Европы, что взять от Азии. А если ни Европа, ни Азия (хотя я думаю, и то, и другое должно быть), значит мы должны выделить какие-то особые, отличные от того и другого фундаментальные ценности. Я уже говорил про нашу книгу «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» [6], в ней пытались выделить, обосновать и описать четыре фундаментальные ценности, которые делают Россию своеобразной, непохожей ни на Запад, ни на Восток. Это ценности воли, пограничности (бытия-на-границе), миксиса (интеграции культур), родства (побратимства). Может быть, следует запланировать такой доклад на нашем вебинаре.

Цоохуу Х. Коллеги, можно мне сказать несколько слов? Спасибо большое, Юрий Владимирович, мой друг! Очень было приятно слушать твой доклад. Было приятно вспомнить те годы, в которые мы вместе работали. Я не специалист в области этносоциологии, но мне понравились твои идеи про СССР, я с этими идеями полностью согласен. Еще я хотел сказать, что если кто-то говорит об этничности, я думаю, что это человек очень гуманный, человек будущего. Я рад, что ты, мой друг, такой гуманный, человечный человек. Что касается «евразийства», думаю, что сама ситуация подтвердила важность обсуждения данного понятия. Второе, я не знаю, хотела бы Монголия или нет быть частью евразийства, но я лично думаю, что евразийство – одна из значительных частей будущего человечества. В этом отношении я очень благодарен тебе, желаю тебе и этносоциологической школе Новосибирска успехов. Спасибо!

Попков Ю. В. Спасибо, дорогой Х. Цоохуу! Коллеги, Х. Цоохуу по своему духу, отзывчивости, надежности, глубине мысли – самый настоящий евразиец!

Кефели И. Ф. Юрий Владимирович, я тоже скажу несколько слов. Спасибо за доклад. Во-первых, повторюсь, доклад многоплановый. Во-вторых, позиция относится к конкретной науке – этносоциологии. Ваш доклад навел меня на ряд мыслей. Вот мы говорим, казахский вариант евразийства, китайский вариант

и заложенный основателями в 1920-х гг. наш вариант. Сегодня, как определенный шаг в евразийских исследованиях, необходимо реперные точки поставить. В чем действительно состоит российское, китайское и тюркское понимание евразийства? На что я обратил бы внимание. Говорить о тюркском варианте евразийства вряд ли имеет смысл, потому, что Организация тюркских государств четко заявила, они создают тюркскую цивилизацию, которая соединяет Европу и Восток. При этом Восток шире, чем просто Азия. И какой ход рассуждений выстраивается отсюда? Публикации в турецкой периодической печати, включая самые последние, говорят об этой проблеме очень просто, они включают в тюркскую цивилизацию и Россию, и Китай. Мы должны рассматривать такое проговаривание в формате «мягкой силы». Выстраивается виденье именно такого порядка. В публикациях ни слова не говорится о документе «Тюркский мир – видение 2040» (его я упоминал на вебинаре в ноябре) [18, с. 188, 191]. В этом документе нет ни слова о России, о евразийской интеграции, о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Они видят мир только через призму своего тюркского миропонимания. С другой стороны, китайский вариант евразийства. Мне на днях подарили интересную книгу китайских ученых, историка Ху Дэкуня и его коллег «Историческое значение антияпонской войны китайского народа в мировой антифашистской войне». Вроде бы никакого непосредственного отношения к Евразии она не имеет, но на первой странице фраза, я зачитаю небольшую выдержку: «18 сентября 1931 года Япония сделала первый шаг на пути агрессии против Китая. Инцидент 1937 г. стал началом антияпонской войны в целом и фактом открытия китайского фронта против Японии, первого в мире антифашистского фронта» [4]. Обращает на себя внимание, что китайский автор ничего не говорит ни о Великой Отечественной войне, ни о роли Советского Союза в победе во Второй мировой войне, ни о действиях советских войск в сентябре 1945 г. Такова позиция Китая. И наверно, нам никогда не договориться, хотя надо искать общий язык, язык общения, и той самой конвергенции второго порядка (хотя термин «конвергенция» мне не нравится в контексте с Евразией). Надо находить друзей везде, но сохраняя свою теоретическую и идеологическую позицию. Вот, что я хотел кратко сказать, Юрий Владимирович, по поводу Вашего доклада. Спасибо!

Пфаненштиль И. А. Я очень благодарен Игорю Федоровичу за то, что он сейчас сказал. Думаю, что сегодня нам всем заплутавшим исследователям в заплутавшемся мире следовало бы разобраться – кто мы, куда нам идти? Надо вернуться к нашим исследованиям, к русской философии, которые были сделаны еще в XIX веке. Надо перечитать Н. Я. Данилевского [3], посмотреть основные принципы, о которых говорил Владимир Францевич Эрн в конце XIX в. Нам надо понять, куда мы пришли в подражании европейцам. До тех пор мы будем в рамках и в сетях европейского мышления, мышления другой цивилизации, по сути цивилизации колонизаторской, враждебной нам, во многом паразитической цивилизации. Мы – другая цивилизация, надо это осознать, у нас есть свой путь развития, об этом же говорили все наши отечественные мыслители. Надо это разобрать и понять. Сегодняшний доклад во многом этому способствовал. Давайте вернемся к своим корням. Тогда, я думаю, у нас все встанет на свои места. Спасибо всем!

Шумков А. А. Коллеги, я очень благодарен вам всем. Благодарен И. А. Пфаненштилю за то, что он вспомнил Н. Я. Данилевского. Я представляю лингвистический мир, и хотел бы вспомнить Николая Сергеевича Трубецкого – лингвиста, и вместе с тем человека, который защищал идеи евразийства и являлся автором многих трудов. Мне понятно, почему у профессионального лингвиста возник интерес к этому уникальному явлению. Восемь языковых семей существует на этой территории. Пожалуй, такой пример трудно еще где-либо найти. И уже одно это делает территорию Евразии и исключительно интересным, и самобытным континентом, хотя это географически неправильно. Юрий Владимирович, спасибо за интересный доклад! Коллеги, спасибо всем за интересное обсуждение доклада!

Бегалинова К. К. Хорошо, что о Н. Я. Данилевском заговорили. Ему принадлежат слова, что будущее России за Сибирью! Хочу добавить, что за Сибирью не только будущее России, но и будущее Казахстана! Это поняли и наши предки еще три века назад. Спасибо всем большое!

Кефели И. Ф. Андрей Арнольдович сейчас вспомнил Н. С. Трубецкого. Я удивился, у меня на занятии на психологическом факультете нашего Санкт-Петербургского университета один студент упомянул работу Н. С. Трубецкого «Евразийский национализм» [31]. Эта работа опубликована в 1927 г., я спросил его: «Где ты ее нашел?». Он рассказал. Эти имена знает наша молодежь.

Изгарская А. А. Коллеги, я тоже хочу поблагодарить Юрия Владимировича за обширный доклад, в котором он представил историю и основные идеи этносоциологической школы. Я несколько слов скажу о сибиряках. Когда мы говорим о Сибири, то сибирская идентичность появляется с необходимостью, так как она была при царском правительстве, ее культивировали в советское время. И конечно всем хорошо знакомо такое понятие, как «сибирские стрелковые дивизии». Хотя о них редко теперь упоминают, даже когда говорят о наступлении под Москвой. Еще мы знаем, что есть такая организация, как Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»⁹. В 1990-е гг. она сыграла огромную роль в спасении экономики Сибири. Решением этой организации Сибирь осталась в составе Российской Федерации. Я поверю Юрию Владимировичу, что и сегодня сепаратизма нет. Однако спросите у любого сибиряка, что он думает по поводу эксплуатации сибирских ресурсов центром. Ответы дадут массу материала для размышлений. И это будут не только простые обыватели, но и ученые, экономисты, географы. Изучая с 1996 г. вопросы геополитики, я часто с этим сталкиваюсь, читаю критические работы по проблемам эксплуатации сибирских ресурсов и системы концентрации капитала в стране. И мне, коренной сибирячке, нестерпимо больно слышать, что Сибирь – это просто Азиатская Россия. Это то малое, что я хотела сказать, защищая свою сибирскую идентичность. И, конечно же, спасибо всем за отличную работу!

Попков Ю. В. Зоя Юрьевна Доржу, пожалуйста, может быть, об идентичности тувинцев нам расскажите.

Доржу З. Ю. Спасибо, Юрий Владимирович. Я послушала Ваш доклад. Как всегда очень глубокий, всесторонний, заставляющий задуматься, поразмышлять. Вопрос о тувинской идентичности задают всегда, где бы мы ни были. Пре-

⁹ Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». – URL: <https://sibacc.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

жде всего, мы – сибиряки, мы – россияне. Особенно в наше время, в нынешних условиях, все надо рассматривать через эту призму. Обособляться не совсем верно, особенно когда мы работаем с молодежью, мы это чувствуем, как никогда. Коллега правильно сказал, что тувинцы обособляются и воспринимают себя больше как тувинцев, «я – тувинец». Это есть, нельзя сказать «к сожалению», это в крови уже. И важно, чтобы такие вопросы, какие Вы, Юрий Владимирович, поднимаете, обсуждались, и не только на таком уровне, на высоком уровне профессиональных ученых, это должно быть доступно всем. Прежде всего, это должно быть доступно молодежи. И я сейчас уже думаю, что можно сделать, чтобы Юрий Владимирович приехал в Туву и читал лекции для тувинских студентов. Вот тогда будет не только теория, но и на практике мы узнаем их мнения. Понятно, почему об этом говорят с такой болью, это наша реальность. Здесь собрались профессионалы, и от нас многое зависит, от нашего отношения к происходящему. Конечно, нас все это заставляет задуматься, но об идентичности должны говорить не только специалисты. Нужно спускаться на грешную землю. Поэтому, Юрий Владимирович, спасибо огромное за Ваш доклад.

Попков Ю. В. Спасибо, Зоя Юрьевна. Благодаря Зое Юрьевне я несколько лет был профессором Тувинского университета, читал лекции по философии истории. Это было хорошее время, и я согласен, что необходимо широкое обсуждение. Еще несколько слов об этносоциологии. Мы же не просто фантазируем, витаем в облаках. Мы, когда опросы проводим, с людьми общаемся, пытаемся их понять, понять их жизнь. Раньше был Российский гуманитарный фонд, который всегда поддерживал наши исследования, наши семинары. Теперь его нет. Получить деньги на мероприятия, на исследования почти невозможно. И хочу подчеркнуть, что наши результаты состоялись только потому, что есть неравнодушные люди. Вот Зоя Юрьевна Доржу есть, Валентина Николаевна Тугужекова, которые на местах организовывали наши совместные экспедиции, а также наш известный семинар «Этносоциальные процессы в Сибири». И конечно надо знать жизнь, знать ее с низов, тогда можно делать какие-то адекватные выводы. Лариса Викторовна Анжиганова, пожалуйста, Вам слово.

Анжиганова Л. В. Уважаемые коллеги, здравствуйте! Мы затронули чрезвычайно много вопросов, каждый из которых мог бы стать отдельной темой вебинара. И мы в своих репликах и выступлениях об этом практически заявили. У меня вопрос по поводу тюркского мира. Я может быть, не совсем поняла высказывание выступавшего, он предложил не затрагивать тюркский мир, видимо решил, что мы его уже потеряли. Но я как представитель тюркской идентичности, точнее одной из своих идентичностей, Юрий Владимирович, поскольку мы окончили с ним один философский факультет Ленинградского университета, свидетель, у меня есть немного и европейской идентичности, я бы все же сохранила нас – тюрков – внутри большого евразийского пространства. Да, Турция претендует, без сомнения, на ведущую роль в интеграции, но мы давно и полноценно, и полновесно, и глубоко свою тюркскую идентичность вписали в это большое евразийское пространство. Этноконфессиональные отношения здесь играют не последнюю роль, мы, тюрки, не все относимся к исламскому миру. Будет много тяжелых коллизий, если нас попытаются «выпихнуть» из единого евразийского пространства и куда-то втянуть. Поэтому здесь нужна осторожность. Надо учесть и этот компонент. В конце концов,

евразийская идентичность включает и финно-угорские народы, и славянские, и тюркские, и не понятно чего там из этих составляющих больше. Если мы будем исследовать язык, историю, геополитические аспекты, мы не сможем так просто акценты ставить. Я согласна с нашим уважаемым ведущим, с Анной Анатольевной, по поводу того, что Сибирь, к сожалению, попала в ситуацию, когда мы стали только ресурсом. И со стороны коренных народов, а я говорю со стороны пострадавшего народа, потому, что моя родина уходит в глубины угольных разрезов, для меня это сейчас самый главный вопрос. Если мы сохраним Сибирь как колонию, я беру здесь название труда Н. М. Ядринцева, одного из областников [34], о чем вы, конечно же, помните, то мы тогда и Сибирь потеряем. И я боюсь, мы ее уже теряем, мы видим, что наши леса, ресурсы уходят неизвестно куда... Хотя мы все знаем, в каком направлении все это уходит. И когда мы имеем лунные пейзажи вместо нашей благословенной тайги, или видов степей тысячелетних, которые кормили всех кочевников, которые обладая «длинной волей» кочевали и на Запад, и на Восток, как нам не думать о нашей земле?! Если мы не будем об этом думать, то тогда мы вообще все потеряем. И тогда о России нам будет трудно говорить, как об очень большом историческом проекте. Для меня сегодня самое главное, и Юрий Владимирович об этом знает, и я не могу об этом не говорить, мы должны сохранить нашу землю. Это глубинное, не просто как территорию, а все то, что наши предки нам сохранили, во всем богатстве и полноте. Да, это боль. Но вообще я очень рада вас всех видеть, и надеюсь, что такого рода встречи будут регулярными. Спасибо, Юрий Владимирович за доклад, за встречу!

Попков Ю.В. Коллеги, кто еще хочет взять слово?

Бегалинова К. К. Коллеги, я хочу предложение сделать. Анна Анатольевна, надо попросить Зою Юрьевну Доржу и Ларису Викторовну Анжиганову подготовить доклад по этнической идентичности в Сибири, в Туве. Это проблема в наше беспокойное время очень актуальная. Надо говорить и о тюркской, и о китайской идентичностях. У нас в Казахстане это является острой проблемой, включаются Россия, Китай, Турция. Я чувствую, что Л. В. Анжиганова очень глубоко проблему знает, и было бы замечательно, если бы она согласилась выступить. Спасибо, коллеги.

Попков Ю. В. Коллеги, и у меня есть предложение. Там где проблематика будет касаться разных видов идентичностей, давайте проводить мероприятия совместно с нашим семинаром «Этносоциальные процессы с Сибири». Объединим пространства этносоциологии, геополитики, культурологии.

Изгарская А.А. Калимаш Капсамаровна и Юрий Владимирович, спасибо, поняла. Все так и сделаем. Коллеги, давайте создавать подобные совместные мероприятия, думаю, что это будет очень интересно.

Попков Ю. В. Коллеги, спасибо всем. Мне кажется, что состоялся интересный разговор, отмечено много проблем, которые достойны того, чтобы мы их в будущем обсудили отдельно. Хочу поблагодарить всех за добрые слова, за высокую оценку наших исследований. Несколько моментов относительно тюркского мира. Я думаю, что Игорь Федорович, говоря о тюркском мире, имел в виду больше внешний по отношению к России, а не тот тюркский мир, который является частью нашего внутреннего пространства. Если цивилизации выделять по религиозному признаку, то конечно мы полицивилизационное простран-

ство. И от того, как мы удерживаем этот мир, в том числе конфессиональный, этноконфессиональный, межконфессиональный, от этого зависит будущее в целом. И я согласен с Ларисой Викторовной. Если не изменится политика в отношении Сибири, то мы можем многое потерять. Осознавая эту проблему, мы с коллегами-барнаульцами и написали книгу «Цивилизационная миссия Сибири» [32]. Казалось бы, что мы очень нескромно обозначили роль Сибири, но это боль тех, кто сибиряк, не только тех, кто здесь живет, но и тех, кто имеет представление о возможной перспективе развития. И надо продолжать использовать эти понятия, не заменяя его понятием «Азиатская Россия». Понимаете, Арктика есть не только у России, Восток, Дальний Восток тоже есть не только у России, а вот Сибири нет ни у кого, кроме России. Есть глобальный тренд и почему мы отказались от него на официальном уровне, мне это не понятно. Боятся сепаратизма, но так веди нормальную политику, выстраивай нормальные отношения между центром и перифериями, дай возможность регионам развиваться и тогда никакого сепаратизма не будет. В. И. Бойко, будучи еще моим научным руководителем по кандидатской диссертации, говорил, и я вслед за ним всегда повторяю, что знаменитое выражение М. В. Ломоносова «Российское могущество будет прирастать Сибирью и Ледовитым океаном» надо переформулировать иначе: «Россия будет прирастать могуществом Сибири». Вот когда Сибирь будет могущественная, тогда и Россия сохранит свое цивилизационное лицо и свое цивилизационное будущее. Это то, о чем Лариса Викторовна сказала. Я очень рад, что были постоянные участники нашего семинара, нашей школы молодых этносоциологов. Лариса Викторовна была одним из главных организаторов Второй школы молодых этносоциологов в Хакасии. Нам надо еще озадачиться поиском спонсоров для проведения офлайн-встреч, так как мы обсуждаем актуальные, не только нас тревожащие темы, они касаются всей нашей страны. Мы не умеем спонсоров искать, может быть коллеги из других городов поделятся своим опытом. Давайте объединять усилия. Спасибо всем! С наступающим Новым годом! И да здравствует 100-летие Союза Советских Социалистических Республик!

Изгарская А. А. Коллеги, позволю себе вам напомнить, 28 января у нас будет вебинар на тему «Кросс-культурные исследования и проблемы перевода», мы его будем проводить совместно с кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета имени В. И. Ульянова-Ленина «ЛЭТИ» и Московским обществом психоаналитиков. К февралю готовим вебинар «Философия образования в современном мире», его проводим совместно с научно-исследовательской лабораторией «Глобальное образование» Сибирского института управления РАНХиГС, с Оксаной Александровной Береговой.

Уважаемые коллеги, поздравляю вас с наступающими новогодними праздниками! До новых встреч в 2023 году!

Благодарность: Авторы благодарят аспирантов и студентов НГПУ Н. Е. Лукьянова, Е. А. Гордейчик, И. Ф. Литошенко, А. Б. Дворкина, Н. В. Шарифуллину, А. Ю. Чуглаеву за запись и обработку аудиозаписи вебинара.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников. – М.: Наука, 2004. – 600 с.
2. **Бабаев К. В.** Глобальный цивилизационный конфликт XXI в. и роль России // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 6 (75). – С. 36–47.
3. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / сост. и комм. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
4. **Дэкунь Х., Хунцюн Ч., Уржумцев Н. Н.** Историческое значение антияпонской войны китайского народа в мировой антифашистской войне / пер. с кит. Чжу Хунцюн; ред. Н. Н. Уржумцев. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021. – 504 с.
5. **Зорин В. Ю., Орешин С. А.** Государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России / сост. Г. В. Бурова, Л. Д. Чанглян, С. А. Орешин. – М.: ГБУ «МДН», 2019. – С. 21–29. – URL: https://mdn.ru/download/Knigi/sbornik_gocpolitika_2019.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
6. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск: Нонпарель, 2010. – 449 с.
7. Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Барнаул, 23–24 июня 2022 г.) / отв. ред. М. А. Широкова, А. В. Иванов. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2022. – 273 с.
8. **Ерохина Е. А.** Сибирский вектор внутренней геополитики России. – Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 2012. – 418 с.
9. **Ерохина Е. А.** «Поворот на Восток» и тренды современного регионального развития: сибирский вектор // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 13–25.
10. **Крюков В. А., Суслов Н. И., Ягольницер М. А.** Об основах развития экономики Азиатской России // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2022. – Т. 51, № 1. – С. 21–140.
11. **Лексин В. Н.** Судьбы цивилизаций и русский вопрос. Опыт системной диагностики. – М.: Леманд, 2021. – 800 с.
12. **Мадюкова С. А., Попков Ю. В.** Феномен социокультурного неотрадиционализма. – СПб.: Алетейя, 2011. – 132 с.
13. Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. – Новосибирск: Автограф, 2014. – 351 с.
14. **Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.** Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях. – Новосибирск: НГТУ, 2020. – 256 с.
15. **Попков Ю. В.** Современная российская национальная политика: концептуально-целевые основы и опыт реализации (на примере Тувы) // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 3. – С. 253–268. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.19 (дата обращения: 20.01.2022).
16. **Попков Ю. В., Костюк В. Г.** Проблемы интеграции евразийского пространства и подходы России к их решению // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. – 2022. – № 11. – С. 15–23.
17. **Попков Ю. В., Костюк В. Г., Персидская О. А.** Новосибирская научная этносоциологическая школа. – Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2022. – 50 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49412352_49440591.pdf (дата обращения: 20.01.2022).
18. Проблемы обеспечения геополитической безопасности России: материалы заседания Всероссийского научного вебинара по проблемам социальных и гуманитарных наук с международным участием «Соединяем пространства» (26 ноября 2022 г.) // Respublica Literaria. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 181–208. – URL: <https://respublicaliteraria.ru/index.php/rl/article/view/177/177> (дата обращения: 20.01.2022). DOI: 10.47850/RL.2022.3.4.181-208.
19. Россия как цивилизация: сибирский ракурс / отв. ред. В. Г. Костюк. – Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2008. – 261 с.
20. **Савицкий П. Н.** Географические и геополитические основы евразийства // Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 295–303.
21. **Савицкий П. Н.** Евразийская концепция русской истории // Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 123–126.

22. **Селиверстов С. В.** Евразийский мир: теория и эмпирика (в каком направлении развиваются современные евразийские исследования?) // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 4. – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4208-seliverstov.html (дата обращения: 20.01.2022).
23. Социокультурные исследования постсоветского транзита России / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н. И. Лапина; Рос. акад. наук, Ин-т философии, Центр изучения социокультурных изменений. – М.: ИФ РАН, 2022. – 360 с.
24. **Попков Ю. В., Скалабан И. А., Тюгашев Е. А., Костюк В. Г., Мадюкова С. А., Персидская О. А., Тарбастаева И. С., Вавилина Н. Д., Терентьева М. Н., Осьмук Л. А., Дерига Е. С.** Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 347 с.
25. Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. – Новосибирск: ООО Издательский дом «Манускрипт», 2013. – 272 с.
26. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век / под ред. И. Ф. Кефели. – СПб.: Петрополис, 2022. – 532 с.
27. **Тишков В. А.** Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 7–18.
28. **Тишков В. А.** Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. – М.: Московское бюро по правам человека; Academia, 2008. – 84 с.
29. **Тишков В. А.** Реквием по этносу. Исследования по социальнокультурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
30. **Тишков В. А.** Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: Программа фундам. исслед. Президиума Рос. акад. наук: в 2 кн. / Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук. – М.: Наука, 2006. – Кн. 2. – С. 318–332.
31. **Трубецкой Н. С.** Общевеэвразийский национализм // Евразийская хроника. – Париж, 1927. – Вып. 9. – С. 3–14.
32. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография / под ред. А. В. Иванова. – Барнаул: Новый формат, 2022. – 368 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49735004> (дата обращения: 20.01.2022).
33. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 273 с.
34. **Ядринцев Н. М.** Сибирь как колония: в географическом, этнографическом и историческом отношении. – СПб.: Изд-во И. М. Смирнова, 1882. – 752 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/444924> (дата обращения: 20.01.2022).

REFERENCES

1. Asian Russia in the geopolitical and civilizational dynamics. XVI–XX centuries (eds) V. V. Alekseev, E. V. Alekseeva, K. I. Zubkov, I. V. Berezhnikov. M.: Nauka, 2004, 600 p.
2. Babaev K. V. Global civilizational conflict of the XXI century and the role of Russia. *Problems of national strategy*, 2022, no. 6 (75). pp. 36–47.
3. Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance* (eds) Yu. A. Belova; ed. O. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2008, 816 p.
4. Dekun H., Hongqiong Ch., Urzhumtsev N. N. *The historical significance of the anti-Japanese war of the Chinese people in the world anti-fascist war* (eds) Zhu Hongqiong; N. N. Urzhumtsev. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2021, 504 p.
5. Zorin V. Yu., Oreshin S. A. State national policy of the Russian Federation at the present stage. *Implementation of state national policy: the experience of the city of Moscow and the regions of Russia* (eds) G. V. Burova, L. D. Changlian, S. A. Oreshin. M.: GBU "MDN", 2019. pp. 21–29. URL: https://mdn.ru/download/Knigi/sbornik_gocpolitika_2019.pdf (accessed: 12/15/2022).
6. *The Eurasian world: values, constants, self-organization* (ed) Yu. V. Popkov. Novosibirsk: Nonpareil, 2010, 449 p.

7. *Eurasianism: theoretical potential and practical applications: materials of the XI All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference* (Barnaul, June 23-24, 2022) (eds) M. A. Shirokova, A.V. Ivanov. Barnaul: AltSU Publishing House, 2022, 273 p.
8. Erokhina E. A. *Siberian vector of internal geopolitics of Russia*. Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law SB RAS, 2012. 418 p.
9. Erokhina E. A. "Turn to the East" and trends of modern regional development: Siberian vector. *Society and Security Insights*, 2022, vol. 5, no. 3. pp. 13–25.
10. Kryukov V. A., Suslov N. I., Yagolnitzer M. A. On the fundamentals of the development of the economy of Asian Russia. *ECO. All-Russian Economic Journal*. 2022, vol. 51, no. 1. pp. 21–140.
11. Leksin V. N. *The fate of civilizations and the Russian question. Experience of system diagnostics*. M.: Lenand, 2021, 800 p.
12. Madyukova S. A., Popkov Yu. V. *The phenomenon of socio-cultural neotraditionalism*, St. Petersburg: Aleteya, 2011, 132 p.
13. *The Mongolian world: between East and West* (eds) Yu. V. Popkov, J. Amarsany, Novosibirsk: Auto-graph, 2014, 351 p.
14. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. *Ethnocultural neotraditionalism and identity in modern socio-cultural transformations*. Novosibirsk: NSTU, 2020, 256 p.
15. Popkov Yu. V. Modern Russian national policy: conceptual and target foundations and implementation experience (using the example of Tuva). *New studies of Tuva*. 2020. no. 3. pp. 253–268. DOI: [www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.19](https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.19) (accessed 01/20/2022).
16. Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. Problems of integration of the Eurasian space and Russia's approaches to their solution. *Eurasianism: theoretical potential and practical applications*. 2022. no. 11. pp. 15–23.
17. Popkov Yu. V., Kostyuk V. G., Persidskaya O. A. *Novosibirsk scientific ethnosociological school*, Novosibirsk: IFPR SB RAS, 2022, 50 p. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49412352_49440591.pdf (access date: 01/20/2022).
18. Problems of ensuring geopolitical security of Russia: materials of the meeting of the All-Russian scientific webinar on problems of social and human sciences with international participation "Connecting spaces" (November 26, 2022). *Respublica Literaria*. 2022. vol. 3, no. 4. pp. 181–208. URL: <https://respublicaliteraria.ru/index.php/rl/article/view/177/177> (access date: 01/20/2022). DOI: 10.47850/RL.2022.3.4.181-208.
19. *Russia as a civilization: Siberian perspective* (ed.) V. G. Kostyuk. Novosibirsk: Sib. scientific publishing house, 2008. 261 p.
20. Savitsky P. N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism. Savitsky P. N. *Continent of Eurasia*. M.: Agraf, 1997, pp. 295–303.
21. Savitsky P. N. Eurasian concept of Russian history. Savitsky P. N. *Continent of Eurasia*. M.: Agraf, 1997, pp. 123–126.
22. Seliverstov S.V. The Eurasian world: theory and empirics (in what direction are modern Eurasian studies developing?). *New studies of Tuva*, 2011, no. 4. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4208-seliverstov.html (access date: 01/20/2022).
23. *Sociocultural studies of post-Soviet transit in Russia* (ed.) Corresponding member RAS N. I. Lapina; Ross. acad. Sciences, Institute of Philosophy, Center for the Study of Sociocultural Changes, M.: IF RAS, 2022, 360 p.
24. Popkov Yu. V., Skalaban I. A., Tyugashev E. A., Kostyuk V. G., Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Tarbastaeva I. S., Vavilina N. D., Terentyeva M. N., Osmuk L. A., Deriga E. S. *Sociocultural monitoring of the urban interethnic community: methodology, methodology, practice*. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2018, 347 p.
25. *Sociocultural approach to the regulation of interethnic interactions* (ed.) Yu. V. Popkova, V. G. Kostyuk, Novosibirsk: LLC Publishing House "Manuscript", 2013, 272 p.
26. *Soviet civilization and the Eurasian idea: two centuries-long stories*. (ed.) I. F. Kefeli, St. Petersburg: Petropolis, 2022, 532 p.
27. Tishkov V. A. Complicating diversity: how to understand and streamline it. *Cultural complexity of modern nations* (ed.) V. A. Tishkov, E. I. Filippova; Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklouho-Maclay RAS, M.: Political Encyclopedia, 2016, pp. 7–18.
28. Tishkov V. A. *Ethnic and religious diversity - the basis of stability and development of Russian society: Articles and interviews*. M.: Moscow Bureau for Human Rights; Academia, 2008, 84 p.
29. Tishkov V. A. *Requiem for Ethnicity. Research in sociocultural anthropology*. M.: Nauka, 2003. 544 p.
30. Tishkov V. A. The Russian people as a European nation and its Eurasian mission. *Ethnocultural interaction in Eurasia: Fundam Program. research Presidium of the Russian Federation acad. Sciences:*

in 2 books. Ross. acad. Sciences, Department of History and Philology. Sci. M.: Nauka, 2006. Book. 2. pp. 318–332.

31. Trubetsky N. S. Pan-Eurasian nationalism. *Eurasian Chronicle*, Paris, 1927, issue. 9, pp. 3–14.
32. *The civilizational mission of Siberia: from technogenic-consumer to spiritual-ecological strategy of global and regional development: monograph* (ed.) A. V. Ivanova, Barnaul: New format, 2022, 368 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49735004> (access date: 01/20/2022).
33. *Ethnosocial processes and ethnonational politics in the regions of Siberia* (ed.) Yu. V. Popkova. Novosibirsk: Publishing House SB RAS, 2015. 273 p.
34. Yadrintsev N. M. *Siberia as a colony: in geographical, ethnographic and historical terms*. St. Petersburg: I. M. Smirnov Publishing House, 1882, 752 p. URL: <https://www.prlib.ru/item/444924> (date of access: 01/20/2022).

Информация об авторах

Ю. В. Попков, доктор философских наук, профессор, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), Новосибирск, Россия, yuripopkov54@mail.ru

Л. В. Анжиганова, доктор философских наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия, alv_9@mail.ru

К. К. Бегалинова, доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, kalima910@mail.ru

И. Ф. Кефели, доктор философских наук, профессор, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, geokefeli@mail.ru

А. А. Овчинников, учитель истории, средняя общеобразовательная школа 148 Купинского района, Новосибирская область, Россия, kraeved.ru@mail.ru

И. А. Пфаненштиль, доктор философских наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, ndubrovskaya@sfu-kras.ru

А. П. Сегал, кандидат философских наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, segal.alexander@gmail.com

С. И. Филиппов, кандидат философских наук, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, filippow07@yandex.ru

С. И. Черных, доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, 2560380@ngs.ru

А. А. Шумков, доктор филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (ЛЭТИ), Санкт-Петербург, Россия, poizen@mail.ru

А. А. Изгарская, доктор философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН), Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, aizgarskaya@gmail.com

Information about the authors

Yu. V. Popkov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, yuripopkov54@mail.ru

L. V. Anzhiganova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Professor of the Department of History, Katanov State University of Khakassia, Abakan, Russia, alv_9@mail.ru

K. K. Begalinova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Professor of Department of Religious and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, kalima910@mail.ru

I. F. Kefeli, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Professor of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Professor of the Department of Social Security of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, First Vice President Academy of Geopolitical Problems, St. Petersburg, Russia, geokefeli@mail.ru

A. A. Ovchinnikov, history teacher of the highest qualification category, secondary general education school 148, Kupinsky district, Novosibirsk Region, Russia, kraeved.ru@mail.ru

I. A. Pfanenshtil, Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Professor of Department of Philosophy, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, ndubrovskaya@sfu-kras.ru

A. P. Segal, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Philosophy of Language and Communication, Moscow State University, Moscow, Russia, segal.alexander@gmail.com

S. I. Filippov, Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Director for General Affairs, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, filippow07@yandex.ru

S. I. Chernykh, Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Department of History and Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, 2560380@ngs.ru

A. A. Shumkov, Doctor of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, St. Petersburg, Russia, noizen@mail.ru

A. A. Izgarskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, aizgarskaya@gmail.com

Статья поступила в редакцию 12.06.2023 The article was submitted 12.06.2023

Одобрена после рецензирования 28.08.2023 Approved after reviewing 28.08.2023

Принята к публикации 05.09.2023 Accepted for publication 05.09.2023